

A young woman with long, wavy blonde hair is sitting in a wooden chair by a large window. She is holding a ginger cat in her arms. On the windowsill, there is a red fox, a green frog, and a small mouse. A black dog is also visible in the foreground. The scene is brightly lit by sunlight coming through the window, which has white curtains. The background shows green foliage outside the window.

Назарова Ольга

**По эту сторону. Дом с
секретом и его притяжение**
Книга седьмая. Часть вторая

Ольга Назарова

**По эту сторону. Дом с секретом
и его притяжение. Часть вторая**

«Автор»

2026

Назарова О.

По эту сторону. Дом с секретом и его притяжение. Часть вторая /
О. Назарова — «Автор», 2026

Съёмки костюмного фильма что может быть обыденнее для кинозвезды? Но эти съёмки едва не стали для Соколовского последними – что поделать, если пришлось спасать пассажиров упавшего в воду микроавтобуса? С его-то реакцией и силой, он был единственным шансомИ, раз уж он так хорошо начал миссию по спасению, придётся ему продолжать – а кто ещё может помочь девушке, которую опоил какой-то гадостью, отнимающей волю, её жених-мошенник? Кто может довести до конца спасение Никиты от ночных крыльев? Кто сообразит, какой такой странный хищный зверь нападает на людей в парках города? А сообразив, сумеет поймать этого зверя и выручить из беды. Впрочем, Татьяна тоже не отстаёт – помимо работы, где то и дело приходится лечить животных, ей приходится лечить Геннадия, помогать молоденькой рыси, а ещё – спасти от отчаяния и гибели двух несчастных воронов, которые работают в гостинице уборщиками. Хорошо ещё, что у неё теперь полно помощников – ей помогают и с уборкой, и с готовкой, а ещё рядом Иван

Содержание

Часть вторая	5
Глава 59. Разноформатный плач по Соколу	11
Глава 60. Суета после бури	16
Глава 61. Взять след	22
Глава 62. Тёплый приём	27
Глава 63. Бегом из логова чудовищ	32
Глава 64. Побочка...	37
Глава 65. Всевозможные изменения	42
Глава 66. Гостиница	47
Глава 67. Кошачье мнение	51
Глава 68. Беззаботная прогулка	55
Глава 69. Хорошее дело с непонятностями	59
Глава 70. Поездка на тридцать сребреников	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Ольга Назарова

По эту сторону. Дом с секретом и его притяжение. Часть вторая

Часть вторая

Глава 58.

Эх, работа, работа

Уважаемые читатели! Это ВТОРАЯ часть седьмой книги из серии «По эту сторону». Книга разделена из соображений комфортности восприятия – она очень объёмная.

Филипп насмешливо посматривал на режиссёра, правда, разумеется, насмешка была надёжно укрыта за привычно-непроницаемым выражением лица – он прекрасно умел играть нужные эмоции не только на публику, но и обозрение окружающих.

– Сейчас он доведёт Аниту окончательно, та разрыдается в голос, гримёрша Валентина доложит, что замазать результат этого «вот прям сейчас» нереально, но всё равно будет рисовать Аните лицо, костюмеры примчатся с новыми платьями и начнут упаковывать зарёванную актрису в более яркие костюмы... А потом выяснится, что она работать просто не может – как всё предсказуемо!

Он невольно поднял голову и зацепился взглядом за двух чёрных воронов, почти неразличимых на фоне ночного неба.

– Летают... прямо завидно! Эх... работа, работа.

Сейчас он играл уже перед собой – сам прекрасно знал, что эту «эх... работу» обожает, но надо же слегка пококетничать – чисто для поддержания себя в тонусе.

– Так... где платья? Несите! Что это? Это что? Рубище? Монашеская ряса? У нас Филипп в главной роли! Как вот эта особа вот в ЭТОЙ одежде может понравиться вон тому типу? – режиссёр ткнул пальцем в сторону Соколовского, который тут же принял самый мужественный вид – за долю секунды успел поймать нужное настроение.

– Н-да... – съёмочная группа осмотрела звездицу, а потом машинально смирив взглядом урёванную и блёклую Аниту в странном балахоне, который на неё напялили для пробы.

– Чё-то... не того! – мнение коллектива, выраженное вслух одним из осветителей, окончательно подкосило бедняжку, она всхлипнула, подобрала полы балахона и ринулась прочь – наплакаться вдоволь.

– Стоять! – как на её пути возник партнёр по съёмкам, Анита не уловила, зато отчётливо услышала то, что он сказал на ухо: – Сбежишь сейчас – съедят!

– Но я... я не могу!

– Можешь-можешь.

– Сиийл неееет! – проскулила несчастная шёпотом.

– Нет сил – тогда играй! Ты же актриса, и весьма неплохая! Ну! Раз-два-три... ты пришла в себя, готова к работе, плевать на режиссёра – он вечно глотку дерёт, плевать на всё! Ты – профи, и ты работаешь! Покажи им!

Соколовский не стал применять свои таланты – тут человек или сам справляется... или не справляется, а если так – это просто не его место. Здесь мало таланта, мало умения, мало харизмы – нужны ещё зубы, когти и непроницаемый панцирь, иначе сожрут и не подавятся!

Анита сжала кулаки, по инерции сделала несколько шагов в сторону, а потом решительно вытерла глаза и развернулась к гримёру Валентине:

– Валя, ты не могла бы мне помочь? И да, вот это, это и это не подходит! – это уже костюмерам. – А вот синее платье я сейчас примерю.

Съёмочная группа воззрилась на актрису, а потом – на Соколовского, но тот уже листал что-то в смартфоне, не обращая никакого внимания на суету вокруг, демонстрируя извечное – скушно, скушно звездиче.

– О! Другое ж дело! – одобрил режиссёр обновлённую Аниту. – Теперь вижу героиню, а не снулюю рыбу в балахоне! Филипп!

– Я готов.

– Камера, мотор, начааали!

– Что он ей сказал такое? – шептались костюмеры. – Прямо ожила.

– Ожила-то ожила, но это ж ненадолго, сейчас её опять топтать будут – режиссёру надо на ком-то срываться. На Соколовском – себе дороже, значит, Анита снова попадёт под горячую руку.

– Стооооп! Анита, где веер? Как какой веер? Ты должна веером об-ма-хи-вать-ся! – режиссёр на каждый слог махал на себя сценарием. – А ты что? Чего ты глазами хлопаешь?

– Вы сами вычеркнули веер! – твёрдо заявила Анита, пусть даже дрожащим голосом.

– Вы же только с утра сказали, что веер – это банально и неинтересно, а потом велели мне взять платок. Вот этот! – она мстительно подсунула под нос мучителю изысканный батистовый платочек, обшитый кружевами.

– Убери эту кружевную тряпку! Ты всё не так поняла! Как всегда, все всё не так понимают! Веер! Где веер! Почему на площадке топчется толпа народа, но никто не знает, где веер?

– Вы велели его убрать... – напомнила костюмерша. – Сказали, что эту пошлость вы даже видеть не можете.

– И ты туда же? Почему? Ну почему вокруг меня такие идиёёёты? – с протяжной и выстраданной «ё» выпалил режиссёр, спешно выискивая выход из ситуации: – Веер был пошлостью к тому камуфляжному платью! А к этому он – то, что нужно! Несите немедленно!

Веер был доставлен, вручён Аните, и съёмки покатались дальше – обычный рабочий процесс.

– Смотри на него... да не в сторону смотри, а на Филиппа! И не так, словно ты на диете, а он – торт с кремом! Ты ж почти облизываешься! А надо с придыханием смотреть!

– И как это – «смотреть с придыханием»? – огрызнулась уязвлённая сравнением Анита.

– Отойди, сейчас я тебе покажу, как!

Краеш и Вран, усевшиеся на ближайшее дерево, чуть с ветки не попадали, когда на руке Соколовского вместо актрисы повис режиссёр и изобразил «взгляд с придыханием», захлопав ресницами.

– Силён Сокол, – прочистив горло, негромко каркнул Краеш. – Только моррду каменную сделал, а я б этого ррежиссёрра в рреку забрросил!

– Силён! – согласился Вран, изо всех сил стараясь не раскаркаться на всю округу от смеха. – Ты смотрри, смотрри – половина грруппы в кусты удррала, там рржут!

– Ага, а актрису, кажется, сейчас того... стошнит.

– Кто бы мог подумать, что это такая ттрудная рработа! – удивлялся Краеш, глядя, как Соколовский моментально меняет выражение лица на прописанное в сценарии, подхватывает героиню и мужественно воспринимает её версию «взгляда с придыханием».

– Стоооп! Анита, не смахни Филиппа ресницами! У него аж кудри дыбом встали! Причешите героя! Кто? И кто прилепил такие дурацкие накладные ресницы героине? Что? Это ваши собственные? Безобразие – надо стричь! Повырастили опахала!

Когда режиссёра уговорили не трогать ресницы героини, когда отсняли сцену с «придыхательными взглядами» и сумели закончить съёмки у незабвенного известняка, который вообще-то мог быть и гранитом, была уже глубокая ночь.

– Стоп! Снято! – провозгласил режиссёр. – На завтра готовим запланированные сцены, а ещё ту, что у серпантина! Нет! Всё наоборот – у серпантина снимаем с самого утра! С самого раннего утра, я сказал, а не «ыыыы, уже же глубокая ночь». Посмотрите там, чтобы было огорожено, а то набегут зеваки.

Утром Соколовский даже с некоторым сочувствием косился на сонных и раздражённых коллег, которые поминутно зевали и тёрли глаза, наливаясь кофе в попытке как-то проснуться.

– А ты как всегда – свеж и прекрасен! – фыркнул в его сторону один из актёров. – А мы вот никак не выспались.

– Завидуй молча, – процедил Филипп. – И вытри помаду с уха... жена узнает, как именно ты ночью отсыпaeшьcя, – мало не покажется.

Актёр судорожно начал тереть ухо, а Соколовский прошёл чуть в сторону – опять холодком отозвалось в груди что-то тревожное, а этот фигляр мешал сосредоточиться.

Шаг в заросли, ещё и ещё шаг, и вот он уже стоит над рекой, которая совсем скоро – метров через триста – превращается в ревущую стремнину, кажется, готовую растерзать каменные берега.

Шум машины на крутой горной дороге был обыденным делом – местные ехали по делам, туристы – на отдых или на экскурсии – кто куда.

В это утро движение было слабым – за время пребывания съёмочной группы на месте «с самого раннего утра» проехали всего три машины, и все они притормаживали – яркое ограждение, выставленное вокруг съёмочной площадки, невольно притягивало взгляд, заставляя водителей и пассажиров вытягивать от любопытства шеи, спешно фотографируя происходящее.

Соколовский не вслушивался в ругань уже почти совсем проснувшегося режиссёра, в ворчание коллеги, очищающего физиономию от чужой косметики, в шум реки... он ощущал усиливающийся неприятный холодок, перерастающий в полноценный сигнал тревоги.

– Да что? Где? – спросил сам у себя Соколовский, краем глаза заметив микроавтобус с наклейкой «Дети», который проезжал мимо по дороге. Потом его закрыли кусты, а дальше раздались крики, треск ломаемых веток, грохот камней...

– Водила засмотрелся на съёмки и не успел вписаться в поворот! – моментально сообщил Филипп.

Он был ближе всех к месту съезда микроавтобуса в воду, среагировал первым, да, если честно, то скорость его реакции и не была сравнима с обычной людской...

Пока его коллеги недоумевающе переглядывались, силясь осознать происходящее, он летел вниз, ласточкой метнувшись в воду, туда, где от микроавтобуса уже была видна только крыша.

Первым, как это ни странно, оклемался режиссёр – хочешь не хочешь, когда мозги настроены на успех фильма, прыжок его звезды в реку подстёгивает инстинкт профессионала:

– Филипп! Он в воде! Спасайте! Спасайте! – потом включился разум. – Ааа, там же дети! Спасайте всеех!

Ничего бы у них не вышло, потому что от ударов о камни в микроавтобусе заклинило двери, вода прибывала, водитель, ударившись при падении о руль, потерял сознание, а экскурсовод и сопровождающая в панике безуспешно пытались разбить стекло. И тут дверь не просто открылась, нет, она оказалась выдрана из пазов, отброшена в сторону и тут же унесена рекой. В машину хлынул поток ледяной воды, но кто-то уже успел выхватить из машины первых попавшихся детей и ринуться с ними на берег.

Добежавшие до места падения микроавтобуса члены съёмочной группы приняли из его рук первых спасённых, а Соколовский кинулся назад. Ещё несколько нырков в машину, доставленные на берег спасённые, вырванные с корнем ремни безопасности, которые некоторые дети никак не могли отстегнуть... Соколовский двигался стремительно, силясь успеть, и понимал, что время на исходе.

Микроавтобус медленно, но верно сносило к опасному месту, ледяная вода и её напор заставляли напрягать все силы, а доставлять людей из микроавтобуса на берег становилось всё сложнее...

– Сколько детей было? Сколько всего? Отвечай? – он тряс за плечи выловленную из машины женщину-сопровождающую.

– Ддедеввять, – едва выговорила она.

– Понял! – Филипп считать начал сразу и точно помнил, что достал восьмерых детей и двух взрослых женщин. – Ещё один ребёнок и водитель! – приказал он себе. – Ещё немного, и всё!

Белобрысого мальчишку он заметил не сразу – течение сдвигало машину всё ближе и ближе к стремнине, а потом и вовсе прижало к торчащей из воды скале, воздух в лёгких заканчивался быстро, вода была мутная, так что пришлось искать на ощупь, а потом раскидывать какие-то баулы, которые завалили ребёнка и не давали его вытащить.

К счастью, когда он вынырнул с последним спасённым пассажиром, его перехватили двое молодых осветителей.

– Давай мне! – один из парней ловко принял спасённого Филиппом мальчишку, а второй кивнул на автобус.

– Все?

– Нет, ещё водила! – Филипп развернулся в воде, примерился и разбил ногами лобовое стекло. – Пробуй достать!

Металл микроавтобуса скрежетал по камню, сминаясь от напора реки, осветитель и Соколовский вытягивали из-за руля несчастного водилу, а потом Филипп всё-таки добрался до водительской дверцы и попросту выломал её, не обращая внимания на расширившиеся от изумления глаза свидетеля.

– Тащи! Теперь получится! – скомандовал он, изо всех сил пытаясь удержать на месте сносимую рекой машину.

Осветитель сумел достать водителя, оттолкнулся от камня, чтобы доплыть с ним к берегу, а когда обернулся, то увидел, что проклятый микроавтобус всё-таки не удержался на скале и всё стремительнее двигается прочь, а вот светловолосой головы на поверхности воды больше не видно...

Крамеш и Вран, когда Соколовский уходил на съёмки, старались держаться поблизости. Нет, разумеется, не лезть в кадр, но находиться в доступности – мало ли что... Тем более что Соколовский вёл себя как-то странновато, настороженно, что ли.

Крамеш, правда, знал больше – Сокол по приезде на съёмки вручил ему два знакомых пузырька, приказав держать их при себе.

– Вам что-то угрожает? – встрепенулся Бескрайнов. – Что-то случилось?

– Интуиция случилась, ну что ты так уставился? Чутьё ж у меня... Не скажу, что точно будет какая-то пакость, но это, так скажем, вероятно.

– Понял! – Крамеш бережно спрятал футляр с пузырьками и постоянно проверял его наличие – не потерял ли... А ещё – практически неотвязно следил за хозяином, заразив своей тревожностью и Врана.

– Да чего ты к нему прристал? – не выдержал Чернокрылов. – Пррямо взглядом прриклеился.

– Тревожно.

– Тебе?

– Нет, поначалу только ему... а вот теперрь и мне тоже. Чую что-то такое... – Крамеш неопределённо пожал плечами. – Корроче, следи за ним!

И что толку от их слежки? Какой смысл во всех этих мерах предосторожности, если... ни один из воронов не умел плавать? А точнее, плавать в таком каменном ледяном месиве и с такой скоростью течения.

– Крррээксээр! – метался над водой Крамеш, высматривая Соколовского. – Да где он?

– Прравее, и чуть дальше от тебя! – крикнул на враніне Чернокрылов, который, поднявшись выше, высмотрел-таки белоснежную рубаху Сокола в реке.

На берегу, который давно остался позади, в голос вопила вся съёмочная группа, судорожно приводя в чувство всех спасённых и борясь с искушением притопить-таки водилу...

– Ты хоть понимаешь, какой человек из-за тебя погибает? – орал на него режиссёр. – Кто-нибудь! Да поезжайте же вниз по течению, может, он выплывет! В полицию звоните, в скорую, в МЧС! Везде! Всех вызывайте! Спасаайте!

Дети, вытащенные из воды, были спешно укутаны в одеяла перепуганными костюмерами, напоены горячим чаем, плачущие экскурсовод и сопровождающая из летнего лагеря, выпросив телефоны, спешно звонили своему начальству, водила хлопал глазами и пытался вспомнить, сколько груза от знакомых он взял, чтобы подкинуть сумки на местный рынок, когда дети пойдут на экскурсию, и как ему теперь объяснить владельцам этого груза, что сумки-то тью-тью... Потом он сообразил, что не только сумки, но и машина... того, вряд ли поддаётся вылавливанию и восстановлению, и под конец до него дошло что-то про знаменитого актёра, который непонятно как ухитрился спасти всех пассажиров и его самого, а теперь куда-то пропал.

– Ой-ёёёё! – отреагировал водила. – И ккак это всё того... вышло-то?

Любая сила, даже самая непомерная, может закончиться... примерно, как воздух в лёгких. Вот был он, много-много, дыши, лети, обнимай его крыльями, а теперь – ррраз, и нет его, и сил нет – всё сковала ледяная вода, связала по рукам и ногам, не двинуться. Такая ледяная вода у батюшки в колодце – выпьешь и аж зубы ломит.

– И Марьюшка такую зачерпнёт, принесёт мне в чаше, подаст, а сама так улыбнётся, что и дух захватывает, и нет холода, только радость, словно летишь... – мысли путались, становились бессильными, усталыми, норовили свернуться и лечь спать. – Спать... усну, и всё...

Но полузакрытые уже глаза уловили промельк впереди, из последних сил сработало усталое тело, уворачиваясь от столкновения со скалой, на которую его несло стремниной, и прихотливое течение неожиданно подтолкнуло Соколовского вверх, к свету, к воздуху, к жизни.

– Ну уж нет! Пока живой, надо бороться! – приказал он себе, пытаясь удержаться на поверхности, и тут же услышал крик над головой:

– Крамеш, он жив!

– Тогда бросай! Только на него не попади!

Соколовский увидел двух воронов, один из которых нёс в лапах неожиданно приличных размеров брёвнышко – видимо, недаром Врана считали самым крупным и сильным вороном своего поколения. Когти разжались точно, как нужно, и брёвнышко упало так, что Соколовский сумел дотянуться до него да крепко вцепиться.

– Теперрь только держись крепче! – переживал про себя Крамеш, старательно отслеживая крутые берега впереди – есть ли какая-то возможность выплыть и выбраться?

Брёвнышко сослужило хорошую службу – когда Сокола подтягивало течением к очередной каменной западне, он упирался в скалу краем бревна и отталкивался от неё, спасая себя от столкновения с острыми каменными гранями.

Через какое-то время к нему подлетел Крамеш:

– Слева есть возможность выбраться – там заросли и пологий берег, но его совсем немного. Надо не промахнуться!

Скорее всего, он бы не справился – уже ноги не держали, но Вран и Крамеш, вернувшись в людской облик, вошли в воду и втянули обессиленного Соколовского в заросли.

– Лети назад, надень на себя поверх своей его самую тёплую одежду, собери еды и термос с горячим, – командовал Крамеш, – а потом быстро возвращайся!

– Может, людей надо привести? Он же... ему к врачу надо! – запереживал Вран, оглядев битого об камни Соколовского, да ещё прилично порезавшегося об острые металлические лоскуты машинного бока.

– Лети и делай, что сказал! И спички не забудь взять. Сами справимся!

Крамеш едва дождался отлёта Врана, спешно достал драгоценные пузырьки и принялся за дело.

Глава 59. Разноформатный плач по Соколу

Первым делом он обработал глубокие порезы на боку, но когда перешёл к более мелким, Соколовский очнулся и перехватил его руку:

– Лицо... сначала – лицо! Да и не надо мне полностью всё залечивать – люди видели, как меня било о камни, видели, что я порезался. Не стоит их смущать.

– Понял, – Крамеш не позволил себе показать какие-то эмоции, когда убирал ссадины на «рабочем инструменте» актёра. В конце-то концов, Сокол прав, просто, с точки зрения Бескрайнова, мелкие ссадинки были гораздо менее опасными, чем израненные плечи.

– Не вздыхай так, – усмехнулся Филипп. – Плечи будут под одеждой – у нас сейчас костюмированные съёмки, я всё время как минимум в рубашке, а потом и вовсе заживут без следа, а вот если сейчас будут следы на физиономии, половину съёмок придётся перекраивать, суеты будет немерено, проблем – ещё больше. И зачем мне это?

Крамеш глубокомысленно кивал, припоминая виденные им эпизоды актёрской работы:

– Дикие они там все поголовно! – думал он. – И если тогда была не суета, то, наверное, он прав – с СУЕТОЙ там вообще не выжить – дешевле моррду полечить.

Соколовского на ветру начал бить крупный озноб, так что Крамеш заторопился – нырнул поглубже в заросли, осмотрелся, отыскал неплохое местечко поближе к скале, чтобы прикрывала и от ветра, и возможных любопытствующих со стороны реки и противоположного берега, быстро натаскал сучьев, мысленно понукая запропавшего где-то Врана.

– Да где его носит-то? Тут по прямой лететь всего-ничего! – думал он.

Впрочем, ругался он напрасно – Вран вскоре прилетел, держа в когтях увесистый свёрток.

Он очень обрадовался, увидев, что Соколовский в сознании, да и выглядит не в пример бодрее – словно и не висел недавно на их руках в крови и практически в обмороке.

Чернокрылов ударился об землю, встал уже в людском виде, а потом начал торопливо стаскивать с себя плотный тёплый спортивный костюм Соколовского и доставать из-за пазухи свёртки с едой.

– Рррад, что вам лучше! Я тут еды прринёс и одежду, и плед с полотенцами в свёрртке. А вот ещё тёплые носки – моя Таня говорит, что ноги надо в тепле деррржать! А ещё в плед я заверрнул террмос с кипятком, а вот тут чай есть – можно заваррить!

– Да ты прямо ходячая, а точнее, летучая лавка всяких полезных вещей! – усмехнулся Сокол, которому после мёртвой и живой воды, конечно, полегчало, да вот только слишком большая поверхность тела была не обработана, а ещё очень донимал холод, пробирающий аж до костей. Так что «летучая лавка» пришлась очень кстати.

– Спички прринёс? – из зарослей выглянул Крамеш.

– Прринёс и спички, и зажигалку на всякий случай, – Вран выгрузил содержимое правого кармана. – Дерржи!

Через несколько минут в скальном закутке разгорелся небольшой костерок, дым от которого тянулся вверх по скале и бесследно развеивался сильным горным ветром, у костра восседал Соколовский, уже переодевшийся в сухое и тёплое да закутанный в плед, и поочерёдно то отхлёбывал чай, то откусывал от громадного бутерброда.

– Лепота... – выдохнул он, прикончив первую кружку. – Володь, ещё налей, а то я промёрз до печёнок. И где Вран?

– На рразведку улетел. Сказал, что, пока всё собирил, слышал, как они голосили, но времени не было, чтобы прроверить, что там и как.

– Так от места стоянки трейлеров съёмочной группы до места сегодняшних съёмки приличное расстояние.

– Тут ведь дело в том, как вопить, – логично пояснил Крамеш. – Видимо, орут знатно.

И был Бескрайнов исключительно прав!

– Ааабалдеть, какие страсти! – бормотал Вран, который устроился на ветке дерева поодаль и наблюдал за происходящим. – Нет, я понимаю, конечно, что они все – люди эмоциональные, но чтоб настолько... не ожидал, вот чесслово не ожидал!

Он вытянул шею, чтобы было лучше видно, и даже пожалел, что воронам неудобно держать в лапе смартфон:

– Хоть снимай для истории! Хотя я представляю себе, что бы с ними случилось, если бы они меня в таком виде обнаружили!

Режиссёр то заламывал руки, то пытался рвать на себе волосы, но это было неожиданно больно, так что он перешёл к следующему пункту выражения крайнего отчаяния – к бегу то в одну, то в другую сторону с непременной озвучкой:

– Что теперь с нами будет – что будет – что будет – что? Что? Что надо? – он споткнулся о зарёванную гримёршу Валентину и разразился воплями о том, что никто не думает о том, ЧТО они все только что потеряли.

Через три с половиной минуты, когда рыдали уже все, режиссёр малость опомнился и взвыл уже по другому поводу:

– Да что ж вы за люди-то такие, а? Чего вы его хороните-то раньше времени? Может, он вообще выплыл!

– Если выплыл, то сильно поломался! – мрачно напроорочил тот самый актёр, который совсем недавно стирал с ушей помаду. – И фильм накроется медным тазом!

– Ты у меня сейчас сам им накроешься! – рыкнул режиссёр, махом приходя в крайне воинственное настроение. – Где все?

– Кто? – дружно отшатнулась от режиссёра съёмочная группа.

– Где эти, которые МЧС и прочие?

– Едут – мы же довольно далеко от города, – отозвался один из осветителей, который помогал Соколовскому и по этому поводу начальственных воплей как-то не опасался – видимо, страх водой смыло.

– Почему? Почему они так долго? И кто там чихает непрерывно? – вконец вызверился режиссёр.

– Водила чихает. По-моему, на нервной почве, – сообщил всё тот же осветитель, придерживая сползающий с плеч плед. – Он, оказывается, вёз какие-то баулы на рынок.

– Так он же детей вёз... – несмело вступила в разговор Анита.

– Детей он вёз на экскурсию, а пока они бы там ходили, он хотел на рынок всякую всячину доставить – его знакомые подрядили. А тут такое... ни баулов, ни тачки – вот он и сокрушается о потерях. Как сокрушится очередной раз, так и чихает, – от пережитого стресса у осветителя включилось нежданное многословие.

– Чтооо? Баулы? Потери у него? Да если бы не Филипп, этот придурок и сам бы помер, и кучу детей с собой утащил, и двух баб в придачу! – заорал режиссёр. – А теперь мы из-за него Соколовского лишились! Съёмки насмарку, деньги вложенные – на ветер! – глухо простонал он.

– Да что ваши деньги! Соколовский пропааал... – всхлипнула Валентина, которая была одной из поклонниц актёра, не первый раз с ним работала и вот как раз в этот момент писала в фанатское сообщество сообщение о страшном событии.

Съёмочная группа опять разразилась разнонаправленными эмоциями – кто-то рвался «отрихтовать рожу тому водиле», кто-то плакал о пропавшей звезде, кто-то переживал о том, что его собственные планы порушены безвозвратно, а кто-то уповал на надежду, которая пока ещё жива!

– Ожидаемо, – думал Вран, перелетая подальше к берегу – туда, где находились спасённые дети и женщины.

Там горел костёр, костюмерши помогали просушить мокрые вещи, утешали перепуганных детей, обходя подальше скорбящего о потерях водителя – видимо, чтобы не было искушения его как следует попинать.

– Тут все живы, уже хорошо! – подумал Вран, а потом сообразил, что Соколовский, когда прыгал в воду за упавшей машиной, отбросил от себя свой смартфон.

– И ведь отбросил куда-то в эту сторону! – припомнил Чернокрылов, забираясь в густые заросли.

Через несколько минут поисков он отыскал гаджет, который упал удачно – в траву, не разбился и даже не был поцарапан.

– Ему досталось горраздо, горраздо меньше, чем его хозяину! – Вран, орудуя лапой и клювом, ловко выключил гаджет и спрятал смартфон подальше – в корни дерева, прикрыв сверху куском коры – чтобы никто чужой не нашёл.

В это время наконец-то подъехали все вызванные заинтересованные лица и вместе с ними примчались перепуганные директор и половина администрации летнего детского лагеря.

Сразу стало очень многолюдно, шумно, эмоционально, так, что Вран только и успевал прислушиваться и наблюдать:

– Поисковый отряд уже отправлен вниз по течению, сейчас подвезут дроны, будем смотреть с воздуха.

– У него есть шансы? – спросила Валентина, пробившись к старшему по званию в приехавшей группе спасателей.

– Шансы... шансы есть у всех, кто жив, – вздохнул тот, покосившись на полицейских, подступивших к водителю микроавтобуса. – Но молодец он, конечно! Страшно подумать, что было, если бы не он!

– Пожалуйста! Пожалуйста, найдите его живым! – начали плакать женщины.

– Мы будем стараться, – невесело кивнул головой спасатель, стараясь не смотреть на стремнину, выплыть после которой живым было практически невозможно.

Вран подслушал, куда в первую очередь собираются отправлять дроны, и решил, что самое главное он уже узнал, смартфон спас, а всё остальное – подождёт.

– Как они воют, я уже наслушался – аж уши болят и перья дыбом!

Когда Чернокрылов вернулся к костерку, то выяснил, что Сокол спит, крепко зажав в руке крышку от термоса, выполняющую роль кружки, а Крамеш подкладывает ветки в огонь, поддерживая тепло.

– Ну как? – тихо спросил Бескрайнов.

– Скоро пустят дроны, но проверить будут дальше по течению, – доложил Вран. – И я смартфон Сокола нашёл, выключил и спрятал.

– Это ты молодец! А я всё думал, разбил я его или нет – там фото удачные были, – усмехнулся «крепко спящий» Сокол. – Так что там происходит?

Он выслушал рассказ Врана, поморщившись, пожал плечами на его возмущение о том, что кто-то в такой момент думает о фильме и деньгах:

– Для посторонних это вполне нормально, – отмахнулся он. – Что об этом переживать?

Зато его явно обрадовало известие о том, что со спасёнными всё хорошо.

– Вот и славно! Значит, не напрасно старался!

Он поёжился, повыше подтянув плед, протянул Крамешу кружку, чтобы тот долил ещё чай, и начал прикидывать, как бы обставить своё возвращение.

– Не хотелось бы дольше необходимого плескаться в воде – холодно. А если дроны поведут ниже по течению, то надо будет, чтобы меня кто-то оперативно нашёл. Вран, слетай-ка на противоположный берег, посмотри, ты сможешь там пройти как человек? Если да, то отыграем моё нахождение моим же водителем.

Вран исполнительно кивнул, принял истинный вид и полетел на разведку.

А в интернете в это самое время поднимался настоящий информационный шторм, начавшийся с сообщения гримёра Валентины о пропаже Филиппа Соколовского при спасении детей.

– Это фейк? Девочки, скажите, что это фейк!

– Да точно, конечно, фейк! Ничего в новостях нет! Я специально только что всё посмотрела.

– Кто-то решил нас разыграть?

– Вообще-то у него съёмки как раз в том районе, о котором было написано.

– И что? Мало ли кто находится в том районе! Я уверена, что с ним всё в порядке. Если сейчас ещё сбор денег объявят на поиски, то точно фейк и мошенничество!

Сбор денег не объявляли, зато появилось сообщение о том, что в той самой местности микроавтобус с группой детей слетел с дороги и упал в воду, но никто из пассажиров не пострадал, зато пропал без вести один человек...

– Девочки, скажите, что это не он! Это же не может быть он! Я не выживу!

– И я не выживу. Мы тут все того... Но это не он!

– Почему ты так думаешь?

– Да там полно народа на съёмках, чего ему-то было прыгать? И вообще, где та, кто это сообщение про нашего Филиппа прислала?

Валентина, в очередной раз добравшись до смартфона, разгневалась на подозрения во вранье и прислала фото реки, растерянной съёмочной группы, толпы спасателей и прочей суеты.

– Сами вы фейк! Я тут прямо нахожусь! Он кинулся спасать, потому что был ближе всех, кроме него ещё двое парней из наших осветителей в воду полезли, но вытащил всех Соколовский. Вытащил, а его самого унесло водой! Сейчас его ищут, но... ничего не нашли.

Вскоре после этого и в новостях появились ролики и статьи о ЧП, произошедшем на съёмках, и фанатское сообщество замерло в ужасе.

В ужасе замерла и Татьяна, услышав новости по радио.

На птицефабрике под Тверью произошло спонтанное самовозгорание и самопотушение абсолютно негорючей бетонной стены, около которой проходила её владелица Регина Леонидовна.

В Подмоскowie свалился с мягкой лежанки здоровенный, упитанный и пушистый серый кот, а потом с мявом ринулся к небольшому зеркальцу...

А в московской гостинице, принадлежащей Соколовскому, произошли разброд и шатание – по коридору с воплями отчаяния забежали два серых гуся, схватился за голову обычно бесстрашный полоз, заплакали, крепко обнявшись, две темноволосые девушки – Карина и Тина.

Злорадно рассмеялся в дальнем поместье бывший глава рода Чернокрыловых, и крепко призадумался о перспективах глава рода Ветроловов – как ни крути, но шансы заполучить драгоценную вороницу с первым даром у него значительно выросли, надо только их не упустить и не опоздать!

Новости расходились как круги по воде, всё шире и шире охватывая пространство.

А потом все новостные агентства разразились новостью – знаменитый актёр, кинозвезда Соколовский, утром спасший жизни более чем десяти человек, среди которых большинство детей, найден собственным водителем. Его водитель с риском для жизни пробрался по скалам на берег реки и высмотрел на противоположном берегу своего работодателя, который смог выплыть, но у него не хватило сил полностью выбраться из воды.

Официальное сообщение гласило:

«Филипп Соколовский обнаружен на берегу реки. Жив, пострадал, состояние средней тяжести, переохлаждение».

– Почему средней-то? – недоумевал Вран, прилетев ночью в палату к начальству. – Вы же говорили, что у вас только ушибы и несколько порезов.

– Ничего ты не понимаешь, – белозубо ухмылялся Соколовский. – Они всегда перестраховываются. А вдруг мне захужеет, а они сразу «мы ж говорили, что средней тяжести»! Ты мой смартфон забрал?

– Забрал, только не решился сюда принести – ещё выронил бы! Завтра принесу. Крамеш сидит и сторожит ваш трейлер. Сказал, что завтра к вам прилетит.

– Да завтра я уж выйду отсюда – делать мне нечего, валяться без повода...

– Татьяна перепугалась, – вздохнул Чернокрылов. – И не только... Гуси забились в междустенье и напсиховались так, что от них током шарашит, как от электроскатов. Сшайр нервничал, Карина и Тина рыдали, а Генчик стал лягухом, спрятался в подвале и сказал, что жить будет там – чтобы только Марианне в лапы не попасть...

Вран замялся, и Соколовский его поторопил:

– Что-то ещё?

– Да... когда пришло объявление о том, что вы пропали, Тане позвонила жена советника главы Ветроловов и велела получше спрятать Карину...

– Ясно, – широко улыбнулся Сокол. – Они решили, что я помер, и можно поделить пирог! – он привычно поморщился, а потом покосился на Врана и слегка переиначил своё привычное присловье. – Не люблю... чужих воронов!

Глава 60. Суета после бури

Разумеется, никто и не собрался отпускать пострадавшего Соколовского на следующий день! Что вы?! А обследования? А анализы? А КТ, МРТ, ЭКГ и ещё с десятков всевозможных исследований?

Но... Филипп Иванович мило поулыбался, стряхнул пару невидимых пылинок с плеч ответственных медицинских работников, и они только к вечеру с недоумением осознали, что почему-то сами, САМИ выписали недолеченного, недообследованного и ещё чего-то там «недо» Соколовского.

А он, не будь дураком, взял и свалил!

– А куда делся? КУДА? – штурмовали медиков всепролазные журналисты, выяснившие только, что за Филиппом приехал его водитель и куда-то его увёз.

Съёмочная группа тоже ничего не знала, за небольшим таким исключением – кое-что знали двое – режиссёр, как лицо крайне денежно и профессионально заинтересованное, и... гримёр Валентина.

– Валечка, ты же меня не сдашь? – уточнил Соколовский, расположившись в собственном трейлере, который по приказу режиссёра был отогнан на дальнюю стоянку.

– Да вы что? Филипп Иванович, я ж вас уже сколько знаю! Я ж ваша поклонница!

– Вот и славно. Валечка, мне бы денёк в себя прийти, и я вернусь на съёмки, но этот денёк мне нужен, чтобы меня не трогали. С тебя – информация для фанатского сообщества и дезинформация для журналистов!

– И для ваших коллег! – мстительно прижмурилась Валентина.

– Само собой! – усмехнулся Филипп, точно знающий, что Валечка запутает и заболтает всех так, что они в зеркало будут смотреть и себя не узнавать!

Режиссёр же, узнав, что его ведущий актёр нуждается в одном дне на восстановление, а дальше готов продолжать сниматься, вообще был готов его на руках носить, несмотря на то что был Филиппу ровно до плеча!

– Филипп, отдыхай! Может, что-то нужно?

– Нужно! Покой, и чтобы сутки не трогали!

– Будет! Всё будет! Филипп, я лично готов тут сторожить!

– Вот этого не надо, – усмехнулся Соколовский. – У вас и так работы хватает! А! Надо будет чуть изменить очерёдность сцен – я пока руки не могу задействовать по полной... Давайте послезавтра что-то полегче, где Аниту таскать не надо.

– Сделаем! Всё сделаем! – режиссёр поймал себя на том, что чуть ли не кланяется своему актёру, и то сказать, после полнейшей безнадёги такой подарок – живой, готовый к работе и почти совсем здоровый Соколовский! Счастье, однако!

Когда в трейлер вернулся Крамеш, посланный за едой, и прилетел очень мрачный Вран, вынужденный скрываться от журналистов путём банального вылета в окно, Соколовский как раз заканчивал разговор с кем-то очень эмоциональным и отчитывающим знаменитого актёра, героя и так далее, как последнего мальчишку!

– Да ладно тебе, обошлось же... Кот, не вопи, уши закладывает! Да с чего я бы тебе позвонил? Мой телефон лежал в травке на берегу, с которого я спрыгнул за той машиной, мне его Вран только недавно принёс. И вообще, неужели же ты за меня так переживаешь?

Судя по звукам, которые доносились из динамика, за Сокола переживали, и ещё как!

Филипп посмеивался, морщась, когда котовые вопли как-то особенно пронзительно ввинчивались в его ухо.

– Ладно, ладно, я всё понял! Ты меня любишь, прямо жить без меня не можешь, а что вопишь – так это именно от неё, от любви коварной! – видимо, эти слова как-то особенно задели его собеседника, потому что его ответ слышали все, находящиеся в трейлере...

– Ого, я половины слов и не понял, – выдохнул Вран, отдуваясь от схлынувшей звуковой волны.

– Я, если честно, тоже, – кивнул впечатлившийся Крамеш. – Нет, понял я больше половины, но всё равно это было внушительно!

– О да, этот Кот умеет внушать! А ругается он на старорусском, – рассмеялся Соколовский, выключив и отбросив от себя смартфон, впрочем, ненадолго – гаджет затрясся, сигнализируя о новом вызове.

– Рууха, радость моя огненная! – отреагировал Сокол, подтягивая к себе гаджет. Впрочем, его тут же пришлось отодвинуть подальше:

– Да всё со мной отлично! Только в ушах теперь звенит! – заверил старую знакомую Соколовский, когда смог пробиться сквозь поток её вопросов и восклицаний. – Милая, ты ж так не вопи, я же не лис... такие децибелы переношу с трудом! Да-да, всё отлично! Никуда я из больницы не пропал, просто смылся, чтобы спокойно отдохнуть! Да, я именно такой безалаберный тип! Рууха, только не переживай так, а то я сам уже нервничать начинаю, а мне прописан покой. Сама прибьёшь и упокоишь? А зачем? Чтобы больше за меня не волноваться? Нее, давай какой-нибудь менее кардинальный покой!

Филипп развлекался болтовнёй со старой знакомой, потом ужинал, звонил с какими-то поручениями, озадачил Врана доставкой чего-то из интернет-магазина, и Крамеш, пожалуй, только сейчас понял, что жизнь возвращается в нормальное русло, что он справился, что жив...

Сокол, отдавая ему драгоценные пузырьки, не напоминал ему, но Бескрайнов и так не забыл о том, что если бы он не спас своего хозяина... мог спасти, но не сделал бы этого, то и сам его не пережил бы надолго – это было одним из эффектов от принесённой им клятвы. Этот эффект защищал хозяев от слуг, которые хотели бы избавиться от своей несвободы радикальным методом.

Когда они с Враном летели над той сумасшедшей рекой, Крамеш ожидал, что вот-вот свалится в воду и уже не сможет подняться к небу, увидеть солнце, почуять ветер, вдохнуть его полной грудью, побыть ещё немного... живым.

– Хорошо, что ты успел, – негромко сказал ему Соколовский, когда Вран отправился проверить, достаточно ли надёжно припаркована машина.

– Хоррошо, – согласился Крамеш. – Я хотел спрросить, вы поэтому отдали воду мне? Чтобы я уж точно спасал?

– У Врана куча родных, не надо ему знать про воду – лишнее искушение. А у тебя...

– У меня только Таня.

– А я ей и так дам воду, если будет нужно, – кивнул Сокол. – И когда я за тобой летел к живойтам, я её тоже брал.

Крамеш резко обернулся на хозяина.

– Вы... вы бы потрратили... – у него аж дыхание перехватило, а потом он вспомнил, как Соколовский спасал его от ядовитых змеюк.

Соколовский, глядя на ошеломлённого Крамеша, усмехнулся:

– Не люблю воронов! Но куда ж деваться, если они уже под крылом?

Бескрайнов поймал насмешливый взгляд Сокола и невольно развёл руками, мол, действительно, куда же деваться от таких подкрыльных? А потом подумал – счастье, что ему попался такой хозяин, который не просто использует его силу и службу, но и сам не бросает тех, кто ему служит.

– Ладно, иди отдыхай, завтра можешь полетать на воле, а послезавтра у нас сложный день, ты мне будешь нужен! – махнул рукой Сокол.

Крамеш летал всю ночь, даже утро встретил в небе над горами, над этой сумасшедшей рекой, где едва не остался навеки, а когда вернулся в трейлер, то уснул так крепко, что даже не слышал, как его зовёт Вран.

– Чего это он? Даже есть не летит?

– Рома, отстань от него, он отдыхал! – лениво откликнулся Соколовский.

– Ничего себе... отдохнул так, что аж крылья свесил от усталости, – думал Вран, но лишних вопросов не задавал, хотя и понял, что во всей этой ситуации есть что-то очень странное – по крайней мере, когда они нашли Соколовского и вытащили из воды, на его лице точно были ссадины и синяки, один – на скуле – так и вовсе весьма заметный, а вот когда он прилетел обратно, ничего такого уже не было...

Съёмочная площадка была, можно сказать, «обложена» журналистами, жаждущими взять интервью у главного героя, причём героя уже во всех смыслах этого слова.

– Да счас! Так он и будет им о чём-то рассказывать! – фыркали некоторые коллеги. – Небось, поедет на шоу к Малахову – деньги зарабатывать.

– А что ж сами-то не бросились спасать детей, чтобы съездить потом к Малахову? – злилась Валентина. – Небось, все рядом стояли, пялились, смартфоны подоставали, снимали!

– Филипп, а я не знал, что ты можешь дверцу у машины одним рывком оторвать! – валяжно подкатился к Филиппу один из коллег.

– А я и не могу, – равнодушно соврал Соколовский.

– Да как же не можешь, если взял и выломал дверь? Вон я прямо снял! Такое эпичное кино получилось!

– Так на стрессе чего только не сделаешь!

– А ты прям герой – такой фактурный, в мокрой рубашке, с детьми в руках... – ухмылялся коллега. – Секс-символ прям!

– И что? Да, я с детьми в руках в реке, а ты с помадой на ушах – каждому своё, да? Коленька? И если ты сексуальность видишь даже в ситуации с тонущей в реке машиной – лечиться тебе надо и срочно! – Соколовского давно раздражал этот завистливый тип, а сейчас стал раздражать как-то очень уж активно.

Коленку слегка перекосило, он сплюнул, отошёл, а потом неспешно отправился к журналистам – видимо, поведать какую-нибудь гадость про героя-Соколовского.

– Аж коррёжит человека, – подумал Крамеш, словно невзначай попадаясь ему на пути. – Ну и ходи таким, рраз остановиться не можешь! Ты там с ушами стррадал? Пррродолжай в том же духе и не останавливайся!

Взгляд в упор, задержавшийся в глубине зрачков Коленьки буквально на секунду, и Бескрайнов пошёл в одну сторону, а Николай схватился за уши и начал их тереть.

– Коля, ты чего? Тебе же скоро в кадр, а у тебя не уши, а лопухи какие-то! Красные, здоровые! – ахнула Валентина, обернувшись на чей-то возглас.

Николай что-то пытался сказать журналистам, которые, сообразив, что человек ничего толком сказать не может, а только что-то бормочет про помаду, отмахивались от него, насмешливо косясь на растёртые уши странного типа.

– Хорошо хоть у него сегодня съёмки только со спины. Валя, гримируй под него вот того парня из массовки, – нашёл выход режиссёр. – И что с ним стряслось-то?

Кое-что стряслось не только с Коленькой, но и с главой рода Ветроловов – ему позвонил Соколовский и сильно расстроил, лично сообщив о том, что пробы воды от них в этом году уже приниматься не будут.

– Но почему? – возопил многоуважаемый Кирранд.

– Как почему? Страна большая, все хотят проверить воду в своих владениях, а вы прислали пробы уже, наверное, с каждой лужи, так что новые только после Нового года! – и гово-

рил-то он вроде по делу, но Ветролов отчётливо понимал, что невыносимый тип, кажется, узнал о том, что он собрался захватить Карину, как только точно станет известно о гибели Сокола.

– Свяжись с таким! В воздухе ощиpltет! – шипел ворон. – Вот как с ним общаться-то, а?

Здравая мысль о надёжном и равноценном сотрудничестве в чёрную, но светлую голову Кирранда почему-то не приходила.

Обозлённый неудачей, он сорвал злость на пяти членах рода, опрометчиво попавшихся под горячее крыло, потом на жене, а затем, получив от своей вороницы справедливое и вообще-то заслуженное возмездие, вспомнил о том, что уже давно не посылал Кирина в Москву – в гостиницу.

– Пусть летит пррямо завтрра, нет, пррямо сегодня, сей же час! – раскаркался он. – А то ишь... ррраспустились все!

Примерно то же самое считал и режиссёр Филиппа Соколовского, а так как он в подобном состоянии был положительно невыносим, съёмки проходили в скоростном режиме:

– Анита, не наваливайся на Филиппа! Кто сказал, что ты должна? Я сказал? Я сказал, что ты должна падать в обморок, вот и падай!

– Я же падаю!

– Да почему ж ты на Филиппа-то все время падаешь? Мужчина тебе что, батут? Матрас? Страховка? Это не обморок, а... приспособленчество какое-то!

– А куда мне падать?

– На землю, на землю падай! Как нормальные люди в обмороке!

– Да я уже могу её поймать, – добродушно предлагал Соколовский, оценив нежелание партнёрши падать в обморок «как нормальные люди». – Я в порядке!

– Нет уж, пусть как положено обморочится! Анита, падай, я сказал! Нет, так не годится! Вставай и ещё раз падай! А почему ты такая грязная? Костюмеры! И что за актрисы пошли, даже упасть так, чтобы остаться чистыми, они не в состоянии! Да почистите её, и пусть падает, пока не упадёт в обморок. Как положено!

Анита, видимо от возмущения, упала в обморок просто образцово-показательно, и последняя сцена «природных» съёмок была закончена.

Крамеш и Вран потешались над режиссёром, наслаждались созерцанием съёмочного процесса и предвкушали возвращение домой.

– В гнездо, – думал про себя Крамеш, провожая взглядом Коленьку, который до сих пор время от времени подозрительно трогал уши. – В своё гнездо!

Возвращение вышло фееричным – у гостиницы их караулила пара журналистов, так что Крамеш вышел из машины и встретил их в подворотне, отчего люди сразу же вспомнили, что у них есть много-много важных дел где-то далеко отсюда.

Зато практически все обитатели гостиницы дружно высыпали встречать почти потерянного, но вновь обретённого Соколовского:

Сшайр с превеликим достоинством поклонился, гуси распушились, раскрыли крылья и оглушительно загоготали, Геннадий, уже вернувший свой людской облик, широко улыбался, даже Гудини прибыл на встречу, видимо, решив, что тут что-то ценное раздают, и будет неправильно это что-то пропустить, а на заднем плане взволнованно попискивали что-то приветственное Карина и Тина.

Шушана не стала путаться в ногах у встречающих, а ждала хозяина гостиницы на подоконнике второго этажа, рядом стояли взволнованная Татьяна и Иван, который коварно держал и не пускал в толпу встречающих Терентия.

Соколовский со всеми поздоровался, а потом вопросительно воззрился на возмущённого кота.

– А чего это вы, Иван, его носите? Поработил он вас?

– Да нет! Просто он уже Тане под ноги попался раз двести, вот я и решил придержать...

– Отобрали у меня мою Танечку, подлю не пускают, а теперь ещё и дееержаааат! – заизвивался кот под мышкой у Ивана. – Да пуститаяя мяю!

– Иван, я вас и так уважал, а теперь ещё больше уважать буду! – серьёзно отреагировал Соколовский. – Так сдерживать порывы этого болтуна дорогого стоит! А где Басина?

– Ждёт вас в вашем кабинете, – улыбнулась Татьяна. – Сказала, что по поручению Руухи будет проверять жизненные силы!

Соколовский только рассмеялся, впрочем, явно довольный такой встречей.

Басину ему удалось извлечь из кабинета, посулив не противиться проверке вечером, Тане он напомнил про её отпуск, гусей, упорно наступавших ему на пятки от счастья лицемерия своего хозяина, спровадил напоминанием про гусиный суп, Сшайр, доставив багаж, корректно удалился без напоминаний, а Геннадий смылся даже раньше.

И тут позвонил агент Соколовского, который из последних сил отбивался от предложения прийти на всевозможные ток-шоу и поведать о своём подвиге.

– Что им всем надо-то? – недоумевал Бескрайнов. – Не понял, и почему Сокол должен куда-то идти и что-то там ррасказывать? – никак не мог он взять в толк, слушая довольно раздражённые ответы Филипа, который приказывал агенту Василию:

– Вася, гони их поганой метлой! Ни на какие ток-шоу я не пойду, чего мне там делать-то? И с родителями спасённых детей встречаться не вижу смысла. И спасибо мне говорить не надо, и особенно не надо это делать у Малахова! Вася, я тебя прошу... Я после травмы такой нервный стал – как вижу идио... глупого человека, так сразу тянет сказать ему, кто он такой! Короче, избавь меня от этого, мне же отдохнуть надо! – капризным тоном напомнил Филипп.

– Да, конечно! Ты же ещё толком не восстановился! – обрадовался Вася. – Вот на это я и буду упираться!

Соколовский одобрительно покивал, закончил разговор, и только-только хотел поинтересоваться, что у него в кабинете забыл Крамеш, как в дверь постучали, а потом она распахнулась и внутрь ввалились исключительно довольные Уртян и Итаффин.

– Мы всё нашли! И то, что надо было, и даже ещё кое-что редкое! – радовался Уртян, докладывая о результатах командировки. – А Таф проверил дубинку, и она, оказывается, так славно работает!

– Да, прямо сразу стимулирует всяких разных на правильное поведение и учит вежливости! Прямо лучший учитель! – поддержал друга Итафф.

Когда они удалились, отдав сумку с «лучшим учителем вежливости», и Соколовский спрятал её в сейф, он воззрился на Бескрайнова:

– Слушай, что ты тут забыл, а? Шёл бы к себе!

– Я спросить хотел... а мне в террем можно? Таня же там... – смутился Крамеш.

Соколовский хотел было запретить, но, покосившись на Бескрайнова, махнул рукой:

– Ну слетай, только не оставайся там надолго, не сверли гневным взглядом Ивана и не пытайся их рассорить! – он перечислил ещё с десяток «не», кивнул, отпуская Крамеша, и насмешливо проводил взглядом чёрный хвост, скрывающийся за полуоткрытой дверью, а потом снова обнаружил перед собой Уртяна.

– Хм... ты же домой ушёл.

– Да, ушёл, а сейчас вернулся – у меня под дверью сидит Яррита. Помните, та лисатравница, которая помогла похитить Аури?

– Помню, разумеется! И что ей надо?

– Она никак не может найти одну из жертв своих зелий. А там побочка может быть тяжёлая...

– И что за жертва?

– Она продавала одной тётке, Раиса её зовут, всякие разные зелья, тётка поила ими всех соседей, но этого ей показалось мало, и она решила опоить зельем подчинения невесту сына.

Аури подменила зелье подчинения, высыпав в ёмкость обычный чай, но эта Раиса, похоже, экспериментировала со средствами, которые покупала у Ярриты, а потом передавала их сыну, чтобы сын это подсыпал невесте. По крайней мере, Раиса так говорит.

– А почему Яррита не может найти девушку?

– Она скрылась от той тётки и её дочери. Ночью вылезла из окна и сбежала в лес. Адреса квартир этой бывшей невесты тётка знает не все, а сын, сообразив, что делишки матери вскрылись, свалил за границу и теперь на связь не выходит.

– То есть даже неясно, жива ли девушка?

– Жива – она выбросила все вещи «женишка» из квартиры, то есть явно добралась до неё, но вот куда делась дальше – непонятно.

Глава 61. Взять след

Уртян добыл из кармана мятую бумажку:

– Судя по средствам, которые зельеварка продавала той тётке, а та отдавала сыну, девушка могла получить от жениха отвар для подавления воли, ещё состав, чтобы мужчина безусловно нравился женщине, а ещё некое средство с эффектом безмятежности. Раиса взяла и смешала всё это в надежде, что получится что-то вроде приворотного.

Вот чего Соколовский терпеть не мог, так это приворотные средства, аж до белой ярости ненавидел, благо самому пришлось под таким средством пожить.

От разом заледеневшего взгляда Филиппа Уртян нервно отступил подальше к двери – понятное дело, что он ни в чём не виноват, но там оно как-то поспокойнее... И только оказавшись в непосредственной близости от возможного пути отступления, он пояснил:

– Конечно, это не приворотное ни разу, но на какое-то время эффект был похожий, а потом... потом явно осталась побочка.

– Что было в составе всех зелий? – прищурился Соколовский – он-то прекрасно знал, что подчас зельевары как только не экспериментировали...

Уртян перевернул измятую бумажку и зачитал состав каждого зелья, радуясь, что догадался заранее всё выяснить.

– Да... от такой смеси девушка становилась послушной игрушкой, полностью утрачивала критическое мышление, а ещё ни о чём не тревожилась, полагаясь на «избранника». А побочек там должна быть куча! – помрачнел Филипп.

– Ей вообще сильно повезло, что она сбежала! Думаю, если бы Раиса поняла, что зелье подчинения не действует, то или влила бы ей привычную смесь, или опоила бы тем, что давала соседям, – вздохнул Уртян.

– Кстати, а как получилось, что эта самая тётка вообще стала откровенничать о своих делах?

– Да очень просто – зелье, которым она потчевала односельчан, у неё закончилось, а когда она отправилась к Яррите за новыми запасами, то зельеварку не нашла, а через какое-то время у опоенного народа резко просветлело в голове... Они там малость очухались, поделились общими впечатлениями, повспоминали, а потом сделали логичный вывод о том, кто был виноват в том, что они отдавали Раисе все свои сбережения, заработки, а потом батрачили на неё, да ещё в ножки ей кланялись.

– Хм... она там что, осталась? – изумился Соколовский. – В той же деревне?

– Ну да. Она почему-то решила, что её односельчане всё позабудут.

– Опрометчиво как! – хмыкнул Филипп.

– Очень! Тем более что она себе дом отстроила, скотину развела, плантации огородные наладила.

– И что от этого всего осталось?

– Яррита докладывала, что осталось всё, но теперь это уже не Раисино. Односельчане, воспользовавшись тем, что деревня отдалённая и никаких органов власти там нет, взяли и поделили то, что было нажито их трудом, вернули себе свои накопления – она всё наличными в тайнике прятала, разгородили свои огороды – Раиса-то заставила их все заборы снять и обрабатывать ЕЁ землю – так она все земельные участки деревни окрестила.

– Ничего себе размах у дамочки! – присвистнул Соколовский.

– Да, она не скромничала, – кивнул Уртян. – Скотины у неё тоже было полно – её тоже соседи забрали, короче, оставили Раисе и дочери пристройку для проживания, смартфоны изъяли, и приставили на сельхозработы по графику – к каждому из соседей по очереди!

– Справедливо.

– Да, я так тоже думаю. Она над ними изгалялась несколько лет. И она, и дочурка. Вот теперь обе и отрабатывают.

– Так как это она с Ярритой откровенничать стала?

– Да лисица же с ней не обязана нежничать, так что пригрозила, что расскажет всё в подробностях, что знает, а знает она многое – Аури рассказывала, что зельеварка тётку при ней подпаивала чем-то вроде зелья правды.

– А Раиса не попыталась Ярриту односельчанам сдать?

– А как же, конечно, пыталась. Только та оборотилась при ней и прилично зубами пощёлкала.

– Креативно.

– Яррите терять было нечего, кроме того, пришла она ночью, а сама Раиса не в том положении, чтобы ей хоть кто-то из соседей верил и помогал. Короче, Раиса её теперь до обморока боится, и, когда Яррита приходит, а приходит она по ночам, всё рассказывает, что знает!

– Видимо, явление лисы было эффектным! – хмыкнул Соколовский.

– Думаю, что да, – ухмыльнулся Уртян, который как никто понимал, насколько опасными могут быть лисы.

– Так, а почему тогда Яррита не может узнать данные по этой несчастной невесте?

– Раиса в принципе мало что про неё знала – сын просто сказал, что девушку надо сделать полностью покорной, а ещё изолировать от её родных. Где невеста живёт, какими квартирами владеет, как их найти – он изначально и не рассказывал. Как я понял, Раиса и не спрашивала, чтобы не насторожить сына – она-то хотела сама руки погреть – одну квартиру дочери, другую – себе, а третью, так уж и быть – сыну. В результате Раиса знает только один адрес – там, где сын жил с девушкой, да и то потому, что потом помогала сынку собирать вышвырнутые на площадку вещи. Там много всего было, вот он и позвал мать на помощь.

– Это когда же Яррита тебе всё рассказала? – удивился Филипп.

– Сразу, как добралась до Раисы и вытрясла из неё информацию – зельеварка же ко мне с докладами приходит время от времени. Но вначале она надеялась, что сможет сама найти какие-то следы несостоявшейся невесты – она даже пыталась в лесу что-то разведать, но, конечно, никаких следов давным-давно не осталось.

– А по адресу, откуда вещи были выкинута, никаких следов девушки, конечно, нет?

– Само собой!

– Ладно, давай адрес, мои детективы пробьют, кому принадлежит квартира, да и так... порыскают, – велел Соколовский, которому вообще-то не было никакого дела до этой неизвестной девушки, но...

– Кто сам на себе приворот ощутил, никогда не пожелает этого кому-то другому. Да, её не совсем этим опоили, но, судя по всему, тоже гадость несусветная! – думал он, отдавая распоряжение детективам и запуская поиск пропавшей «невесты».

За несколько месяцев до того

Варя никогда в жизни не чувствовала себя так хорошо – она просто порхала по жизни, купаясь во внимании и любви Саше!

– Мам, он самый лучший, – рассказывала она матери по телефону. – Пап, ты даже не представляешь себе, какой он замечательный!

– Конечно, не представляю, – ворчал отец. – Ты же нас не знакомишь! Вот приедем мы из отпуска, и ты опять прятать его станешь!

Варвара бы и рада – ей казалось, что стоит только её родителям познакомиться с Сашей, они тут же поймут, насколько он прекрасен и как ей повезло, но...

Но Александр с самого начала почему-то не хотел знакомиться.

– Пока! Пока не хочу! – добавлял он. – Понимаешь, сейчас мне не хочется тебя с кем-то делить, слушать истории о том времени, когда меня с тобой не было. Это смешно, конечно, но, Кроличек, давай мы не будем торопиться. Поверь, всё будет, просто чуть позже!

«Кроличек» свято верила во все слова своего Сашеньки, и вот это его «всё будет» наполняло её уверенностью в том, что впереди их ждёт только счастье.

Правда, этому счастью всё время что-то мешало – то Варины знакомые, то её лучшая подруга, которой Александр почему-то яростно не нравился, потом – Варина одежда...

– Кроличек, ну зачем тебе эти скучные и нелепые люди? – лениво осведомлялся Александр, и Варвара никак не могла понять, как же она сама-то не увидела, не разглядела, что они действительно скучные и нелепые? – Ты же теперь не пойдёшь с ними?

– Нет-нет, конечно, не пойду, – уверяла его Варвара.

– Вот и чудно! А эта твоя подружка? Неужели же ты не поняла, что она... хм... положила на меня глаз?

– Что? – ужасалась Варя. – Нет, такого не может быть.

– Варь, выпей чаю, я тебе свеженького заварил. Я специально для тебя элитный купил! Самый полезный! – улыбался Александр, а потом продолжал: – Какая же ты у меня наивная, глупенькая! Тебя же все обмануть могут! Это твоя подружка прямо лезла ко мне, когда ты не видела!

– Ой, Саша, но как же... мы же дружим с восьми лет!

– И что? Таким коварным девицам наплевать на всю дружбу, – усмехался Саша.

А потом, через пару дней, заводил разговор о том, что не надо Вале носить такие открытые вещи!

– Саш, да где же они открытые? – удивлялась Варя.

– Юбка вон где! Аж выше колен заканчивается! А я ревную. Мне не нравится, что кто-то кроме меня смотрит на твои ножки! Это всё должно принадлежать только мне! Давай купим тебе новую одежду! Я сам всё куплю и тебя одену! И косметикой мазаться не надо – ты у меня и так самая красивая!

После примерки принесённой Александром одежды Вале опять пришлось выпить чаю, который ей заваривал заботливый Сашенька – после него сразу повышалось настроение, становилось легче жить, да и в голове как-то светлело – недаром же, выпив чай, она сразу осознала, что Саша прав – ей очень-очень идёт коричнево-пыльный балахон и мешковатая юбка до пят.

Дальше у Вари начался отпуск, и она прямо-таки таяла от счастья – Саша так заботился о ней, из дома не выпускал, даже в магазин за продуктами один ходил.

– Ты отдыхаешь, вот и отдыхай! Расслабься, вон, чай допей! – мурлыкал он, массируя Вале плечи.

Варя расслаблялась, пила чай, а когда мама позвонила и сказала, что они вернулись из поездки, очень жалеют, что отпуск у них не совпал, и очень хотят с ней встретиться, поначалу засобиравшись к родителям, но тут из магазина вернулся Саша:

– Нет-нет, что ты, Кроличек, ты же простужена!

– Сашенька, я абсолютно здорова, – удивилась Варя.

– Ты красная вся, и лоб горячий.

– Да и ничего страшного, я же только к маме и папе съезжу, вечером буду!

– Родная, разве ты не понимаешь, что нельзя этого делать? – вкрадчиво прозвучал его голос.

– Почему?

– Да ты же их заразишь! И вообще, послушай меня! Я пока не хочу, чтобы ты к ним ездила!

– Но почему же?

– Я туда пока не поеду, мы это уже обсуждали! А ты без меня... ну как ты там одна-то справишься?

Варя пыталась было сообразить, с чем именно она должна справляться – там же её близкие, родные и любимые родители. С ними справляться, что ли? Но Саша гладил её по голове как маленькую, уговаривал, шептал, что теперь она без него никуда не может поехать, а раз он не едет, то и ей не стоит... Тело охватывало блаженное тепло, погружающее Вареньку в полудрёму, в полную расслабленность.

Да и правда, что случится, если она приедет к родителям... когда-нибудь потом?

– На вот, Кроличек, скажи им, что ты простыла, у тебя температура поднялась! – подсунул Саша смартфон.

– Да-да... – покивала Варя, послушно повторяя всё, что ей было сказано.

– Варюшенька, давай я к тебе приеду! – предложила мама. – Мы оба с папой приедем!

– Нет-нет, – Варя, не отрываясь, смотрела на экран смартфона Саши, где он печатал текст, и вслух озвучивала его. – Не нужно. Я к вам потом сама заеду! А сейчас я уже сплю. Мне просто отоспаться нужно, и всё!

– А почему нельзя, чтобы мои родители приехали? – спросила она, когда разговор был закончен.

– Я хочу вначале познакомить тебя с моей мамой! – улыбнулся Саша. – А потом уже знакомиться с твоими, понимаешь? У нас такая традиция в семье – сначала будущая свекровь знакомится с невесткой, а потом уже жених с родителями невесты. Ты же выйдешь за меня?

Варя лепетала «да» и была так счастлива, что какое-то неправильное, цапающее её изнутри чувство было задвинуто подальше, а после традиционного вечернего чаепития оно вовсе исчезло, словно и не было.

– А когда я познакомлюсь с твоей мамой? – поинтересовалась Варя.

– Вот завтра мы с тобой и поедем! Там всё готово для встречи.

И почему Варе померещилось, что он сказал это как-то не так, странно как-то...

Потом он вышел на балкон покурить, а Варя отправилась на кухню, чтобы вымыть посуду, и там, задумавшись об этой странности, случайно опрокинула банку с чаем! Да-да, Сашиным чаем! Банка упала, раскрылась, и всё её содержимое рассыпалось по кухне.

– Ой, он же рассыпался! – Варя так испугалась, что жених расстроится, что мигом сообразила, что ей делать – тщательно смела рассыпанное, собрала в пакет и засунула его поглубже за шкаф, а в банку насыпала сушёной ромашки и содержимое распоротых пакетиков с чаем, которые хранились у неё на кухне в самом дальнем ящике с незапамятных времён – кто-то их подарил.

Через несколько минут в кухне было всё в порядке, а Варя караулила закипающий чайник.

Возможно, Александр и понял бы, что заварка пахнет как-то иначе, но после выкуренной сигареты нюх работал слабовато, так что он ничего не заподозрил.

Утром у Вари отчаянно разболелась голова – так, что, если бы не поездка к маме Саши, она бы и не встала с кровати, но расстраивать любимого не хотелось, так что она изо всех сил скрывала своё состояние.

– Паспорт, паспорт возьми обязательно! – настойчиво напоминал Александр, пока не увидел, что она сунула документ в дорожную сумку.

Варя слабо запомнила дорогу – волновалась только о том, что может не понравиться маме Саши, но переживала она напрасно – после обеда они приехали в крошечную, милейшую деревушку, словно сошедшую с картинки – жизнерадостные жители приветствовали машину Саши, словно он был их родственником, даже кланялись вслед, на миг прерывая трудолюбивое вскапывание окрестных огородов, на поле прогуливались чистенькие, красивые коровы и козы, поодаль паслись овцы.

– Мамино хозяйство, – усмехнулся Саша, – А вот и моя мама с сестрой! – кивнул он на самый большой и безусловно красивый дом, стоящий ближе всех к лесу, на крыльце которого стояла дородная женщина и такая же девушка, ненамного старше Вари.

– Сашенька, ты привёз нашу Вареньку! – радушно воскликнула будущая свекровь, раскрывая объятия. – Какая она красивая, славная! – широко улыбалась она, глядя на невзрачную серо-бурую одежду и растерянную «невесту», которая, похоже, с некоторым трудом ориентировалась в пространстве.

Глава 62. Тёплый приём

Дом внутри был чудесен – уютный, напоминающий иллюстрацию журнала о классических интерьерах, с нежными цветами на занавесках и кипенно-белым тюлем, с коврами и мягкими диванами, которые так и манили на них присесть. Все деревянные поверхности были отполированы до блеска, а стены оклеены милейшими обоями.

Из кухни плыл дивный аромат, и Саша довольно потянул носом:

– Мам, чем-то вкусненьким пахнет!

– Да, я велела Соне запечь окорок и сделать пирог со сливками – всё, как ты любишь!

– Ммм, замечательно! – промурлыкал Саша. – Варя! Ва-ряя! Что ты там застряла? Иди сюда! Да не нога за ногу, а побыстрее! Вечно ты копаешься, как... как я не знаю что!

Варя с недоумением подняла взгляд на Сашу – он никогда не говорил с ней так резко.

– Саш...

– Чё? Ай! Мам, ты что?

– Ты как с Варенькой разговариваешь, оболтус? – Раиса гневно фыркнула на сына, дала ему лёгкий подзатыльник, а сама подошла к опешившей Варе, взяла её под руку, погладила по плечу:

– Варенька, только не обижайтесь и не обращайтесь на него внимания – он, когда голодный, жутко злой! Вот прямо как крокодил, пока что-то не «ам», не успокоится! – рассмеялась она.

– Да я и не обижаюсь, – пролепетала Варя, голова которой уже разболелась так, что, кажется, вот-вот отвалиться была готова.

– Вот и умница, вот и молодец – пойдём, девочка, пойдём, милая. Бросим этого грубияна прямо тут!

– Нет-нет... Сашу бросать нельзя! – едва выговорила Варя.

– Да что с ним будет-то? – рассмеялась будущая золовка, подхватывая Варю с другой стороны. – Пошли-пошли.

Саша с каким-то недовольным выражением лица передёрнул плечами и пошёл за ними.

В кухне возилась какая-то бесцветная женщина в блёклom бежевом платье, такой же косынке и белоснежном переднике.

– Соня! Сколько ещё мы будем ждать еду? – строго спросила Раиса.

– Сейчас, сейчас! Уже вот-вот будет! – Соня начала кланяться, и Варе стало казаться, что, переступив порог этого дома, она попала в какое-то странное прошлое.

– Смотри у меня! – прищипнула на неё Сашина мама. – Подавай быстрее.

Она кивнула дочери, чтобы она провела гостью в гостиную, а сама обернулась к сыну и кивнула на комнату справа.

– Чего? – раздражённо спросил Александр. – Что вот это такое сейчас было? Я её довёз, она никуда уже не денется!

– Саш, ты дурак? Её же надо будет поддержать без того «чая» до того, как давать зелье подчинения.

– Почему? Дай ей всё сейчас!

– Нельзя! Чай, которым ты её поил, – сборная солянка из нескольких средств, и, если к этому добавить ещё и подчинение, она может свихнуться до нотариуса или струпьями какими-нибудь покрыться, вон как у той же Соньки было, когда я искала, в каких пропорциях надо смешивать разные средства для «чая». Мы с Дашкой сами готовили, пока у неё это всё не сошло.

– Да у нотариуса-то ей надо будет только подписать договор дарения!

– Саш, ей надо будет внятно разговаривать как минимум, а если у неё от наложения средств будет заплетаться язык, это будет подозрительно – какую-то больную привели? Сам понимаешь, никаких подозрений она вызывать не должна!

– То есть, надо, чтобы она очухалась?

– Именно. Дней пять она тут поживёт без каких-то добавок, а потом дам ей зелье подчинения, подействует полностью ещё через день-два.

– Я не могу тут столько сидеть – у меня дела... Да и играть эту дурацкую роль я больше не хочу – тошнит от этой дуры!

– Да и не сиди – езжай себе. Только сейчас будь с ней поласковее, потерпи уж. Ради трёх квартир можно и тошноту пережить, – Раиса про себя усмехнулась – отсутствие сына как нельзя лучше отвечало её планам – пусть валит.

На самом деле, замороченное состояние от «чайка» проходило в течение пары дней от силы, а потом Раиса угостит милую «невестушку» зельем подчинения, подождёт, пока оно подействует, сядет с дочкой в машину и отвезёт Варвару к нотариусу для оформления договоров дарения квартир – побольше – ей, Раисе, вторую по величине – Даше, а третью они, так уж и быть, оставят на долю Сашки.

Саша, который и знать не знал о планах матери, поморщился, но согласился:

– Ладно, поиграю ещё в женишка, а потом приеду на оформление!

– Вот и молодец! Нам же ещё надо смартфон у неё потихоньку изъять... А лучше просто ты возьми и попроси у неё её телефон – посмотреть что-нибудь нужное.

– Точно! Сейчас сделаю.

Саша вошёл в гостиную с широкой улыбкой и сразу же обратился к Варе:

– Кроличек, прости меня! Я и правда такой голодный, что аж злой! Не на тебя, родная, конечно, не на тебя. Ты же не сердишься? Нет?

– Нет, не сержусь, – Варя покачала головой, а потом не выдержала – схватила за виски – казалось, что туда ударило что-то вроде миниатюрного стенобитного орудия. – Ой... просстите, так голова болит.

– Ой, бедная, да что же ты сразу не сказала! Пойдём, пойдём я тебя провожу в комнату, и ты отдохнёшь, поспишь... Только Саша хочет у тебя что-то спросить, – Раиса кивнула сыну, напоминая про телефон.

– Да, Кроличек, я что-то не могу в интернет выйти. Не дашь мне свой смартфон? Я же тебе крутой подарил, он наверняка берёт сеть!

– Конечно, сейчас я... я дам, я ддостану, – Варя с трудом встала и недоумевающе огляделась.

– Сумки уже у тебя в комнате – Сонька сбегала и отнесла, – подсказала Раиса. – Даша, проводи Вареньку.

Даша проводила Варвару в комнату в самом конце коридора и ушла, а Варя, хватаясь за голову, едва не рухнула в кровать, но Саша же просил смартфон! Пришлось встать и идти его доставать, потому что Сашины просьбы – это самое важное!

А со смартфоном было не всё так просто... да, подарок Саши стоил дорого, сам даритель очень волновался за его сохранность, поэтому Варя очень опасалась его как-то повредить, забыть или уронить – её сознание, заточенное на обожание объекта, даже представить такого ужаса не могло. Поэтому она купила новую симку, вставила её в новый гаджет и... старалась его не касаться лишний раз, а пользовалась старым смартфоном, в котором и стояла её основная сим-карта.

Это, конечно, не прокатило, если бы ей приходилось часто разговаривать в Сашином присутствии, но он терпеть не мог, когда она отвлекалась от его общества, так что разговоров с нового гаджета по пальцам можно было пересчитать. Она всего-то сообщила новый номер родителям и начальству с работы – как запасной.

Сейчас старый смартфон был спрятан глубоко под вещами – чтобы не оскорбить любимого Сашеньку пренебрежением к его драгоценному подарку.

Короче, когда у неё попросили смартфон, она, разумеется, отдала новый, Сашей подаренный, а старый, с выключенным звуком, остался закопанным в её вещах.

Александр, получив гаджет, тут же уселся смотреть что-то в интернете – возвращать Варя телефон он, разумеется, и не собирался, да и вообще его для себя покупал, а когда Варя ушла, а его мать сказала, что у неё сильно болит голова из-за того, что она больше не получает тот чайк, Саша пожал плечами, раздражённо сказал, что ему это неинтересно, и спокойно уехал в Москву.

Варя проснулась под вечер. Голова по-прежнему болела, но она вышла из комнаты – неловко же, и потом, что подумает Саша и его родные? И тут она выяснила, что жених уехал по срочным делам.

– Ой, а как же я? – растерялась она.

– А что ты? С нами побудешь! – ласково рассмеялась Раиса. – Познакомимся поближе, да и голова на свежем-то воздухе пройдёт быстрее.

– Тогда надо родителям позвонить... Ой, а где мой смартфон?

– А его Саша забрал. Уже из Москвы позвонил и покался, что машинально положил в карман и с ним уехал. Он сказал, что твоим родителям он написал от тебя сообщение, что всё нормально, но ты сейчас будешь без связи, потому что с женихом уехала в пансионат – полечиться и отдохнуть, а там связь плохая.

– Сашка умный! – кивнула Даша, подтверждая слова матери.

– Это точно! Так что не волнуйся, иди отдыхай! Ужин тебе Соня принесёт, чтобы ты не перетруждалась, и голова ещё больше не разболелась. Да, кстати, ванной, которая рядом с твоей комнатой, напротив двери, можешь смело пользоваться – там тебе уже и полотенца висят.

Варя от души поблагодарила заботливых и внимательных будущих родственников, приняла душ, чуть-чуть поела и опять провалилась в сон. Собственно, весь следующий день она так и провалилась в постели, с трудом поднимая голову, а потом роняя её обратно. Даша звала её на прогулку, но куда там – гостя едва-едва доползала до туалета, а потом по стеночке возвращалась назад, волоча ноги и поминутно прикрывая глаза – очень уж кружилась голова.

Наверное, именно из-за головокружения ей и померещилось, что Даша, которая услышала, что госте не лучше, поэтому на прогулку она никак пойти не может, вообще-то очень довольна этим!

– Показалось же... вот ерунда такая! – ругала себя Варя, когда у неё были на это силы. – Интересно, а как там Сашенька? Я так соскучилась! Может, позвонить ему – у меня же есть мой смартфон – позвонить и спросить, когда же он вернётся? Ой, нет! Он обидится, что я вроде как не доверяю его подарку и таскаю с собой старый телефон. Лучше я ему об этом потом расскажу, самолично.

На следующий день Варя было уже значительно лучше, но хозяйки были заняты, вот она и не мешалась под ногами – еду ей принесла молчаливая Соня, а слоняться по дому, когда там нет хозяев, Варя не считала вежливым – только в ванную-туалет и выходила.

К вечеру от головной боли не осталось и следа, но Даша заглянула к Варя именно тогда, когда она сидела в кресле, прислонившись виском к спинке.

– Смотрю, у тебя опять голова болит? Ну и ладно! Спокойной ночи!

Она закрыла дверь раньше, чем Варя что-то успела сказать.

– Странно как-то и глупо как-то получается... – думала Варвара. – Если я сейчас заявлюсь к ним, они могут решить, что я притворяюсь. Но я так устала сидеть тут в четырёх стенах!

Ей ужасно захотелось хотя бы окно открыть, только не форточку, а настежь!

Сказано – сделано! Окно открылось бесшумно, а в комнату потоком хлынул холодноватый ещё, ранневесенний воздух, и Варя стало так легко, так радостно, что она завернулась в

плед, который нашла в шкафу, и под села к этому окну – подышать, почувствовать себя человеком после жуткой головной боли.

И тут она услышала, как совсем рядом говорит Раиса:

– Ты к этой овце заходила?

– Да, башка у неё болит, как ты и говорила!

Варя замерла – она уже сообразила, что комната поблизости, что там у Раисы тоже открыто окно, поэтому Варя и слышит их разговор, но... но овца? Это что? Выходит, она овца? Но почему? Чем она не понравилась? Тем, что заболела?

И тут голоса послышались вновь:

– И сколько ей тут ещё место занимать? Мне она надоела!

– Даш, потерпи. Знаешь, за две квартиры можно и подождать немного.

– А третью обязательно Сашке отдавать? Не сильно-то он о нас заботится! Может, пусть она всю недвигу на нас перепишет?

– Не жадничай, может, у него ещё какие-то состоятельные невестушки образуются, зачем же его совсем-то злить? Пока нам и по квартирке хватит!

– А когда уже из неё выйдет тот чаёк, которым её поил Сашка, и можно будет ей дать зелье подчинения?

– Думаю, что завтра – если у неё перестанет болеть голова, то это будет означать, что тот «чаёк», как вы его с Сашей называете, уже закончил действие, можно будет и подчинение дать. Главное – успеть наведаться к нотариусу.

– Ой, мам! Я тут краем уха слышала, что надо какие-то документы на недвижку. А то откуда нотариус будет знать, что это действительно квартиры той овцы?

– Да не парься – у неё-то явно документы есть! Просто съездим к ней домой, она сама всё вынесет.

– А Сашка?

– А что Сашка, он работает днём, точно нам не помешает! Да мы и на его квартирку документы заберём – чтобы ему лишний раз не ездить и не переживать! – рассмеялась Раиса.

– Да не волнуйся ты! Главное, что удалось овцу из её семейства достать и сюда приволочь, а тут уж она никуда от нас не денется!

– Да уж, Сашка весь изжаловался, что она ему надоела, что она некрасивая, унылая, что он устал...

– Вот лентяй, – добродушно усмехнулась Раиса и велела дочери: – Прикрой окно, холодно стало.

Варя, которая зажимала себе рот, чтобы не заскулить от ужаса и отчаяния, бесшумно взвилась на ноги, словно её пружина подбросила, и быстро закрыла своё окно – мало ли, а вдруг Дарья выглянет и поймёт, что окно рядом тоже было открыто!

Ещё через несколько минут в коридоре зазвучали шаги и в комнату заглянула Раиса:

– Спит овечка! Вот и славно, пусть пока тут побудет – овцу надо хорошо кормить, чтобы получить побольше шерсти, – подумала она, плотно закрывая дверь в комнату. Она успела увидеть поднос, полный еды, который так и остался нетронутым, и усмехнулась – всё шло по графику – сейчас у Варьки и не может быть аппетита.

Через томительный час в доме затихли все звуки, Соня ушла спать в свой сарай, хозяйки дома уснули, зато из-под одеяла выбралась Варвара, которая чем дальше, тем больше понимала, что ей надо бежать!

– А может, вызвать полицию? – думала она, пока изображала спящую. – И что я им скажу? Мол, хозяева гостью травят? Но у меня нет никаких доказательств. Они скажут, что я просто сумасшедшая, и всё! Ну и что! По крайней мере, меня отсюда увезут!

Варя начала набирать номер, но увы, связи не было. Да, в экстренные службы можно позвонить, даже если нет сети на вашем смартфоне – номер «сто двенадцать» ловится с любой

вышки любого оператора, но, видимо, в тот самый момент Варваре не повезло – звонок не проходил, и всё тут.

– Так... тогда надо бежать отсюда! Я не могу рассчитывать на то, что мне удастся вызвать полицию завтра и они успеют доехать до того, как эти гадины меня чем-то опоят!

Варваре хотелось свернуться в клубочек, забиться под кровать и порыдать о том, что любимый оказался не любимым, а мошенником и отравителем, что она сама в окружении врагов, что сейчас ей нельзя ждать, чтобы её спасли, а нужно самой уходить, да не куда-то, а в страшный лес, стоящий тёмной стеной!

– Так, хватит! – велела она себе. – Я потом порыдаю, когда буду отсюда далеко-далеко и в полной безопасности!

Прежде всего нужно было собраться – нет смысла брать с собой все вещи, да и зачем они? Это всё выбирал и дарил ей Саша, она теперь никогда их не наденет!

– Зато надену вот это, это и это – всё тёплое и лёгкое. Возьму носки, ещё один свитер, и... вот этот плед. В лесу может быть влажно и холодно, а мне простывать из-за этих пакостей не хочется! – беззвучно бормотала Варя – так ей было спокойнее.

– Так, надо бы взять еды... – она покосилась на поднос. – А вдруг там это средство? Кто их знает-то? А! Нет, не должно быть – это же сегодняшняя еда, а сегодня я типа была под действием чая. Удачно я его просыпала всё-таки! – порадовалась она – надо же хоть чему-то радоваться!

Варя собрала с подноса еду, которую можно было взять с собой, нашла в своих вещах бутылку с водой, взятую в поездку – она сама её купила прямо перед выездом. Забрала паспорт, кошелёк, смартфон и ключи от квартиры, а потом, уложив всё это в сумку вместе с вещами и продуктами, надела куртку и кроссовки, принесённые аккуратной Соней в стенной шкаф в комнате, открыла окно и выбралась из него.

– Как бы ещё через забор перебраться? – призадумалась Варя, а потом обнаружила, что у леса есть калитка, которая открывалась изнутри – только щеколду отодвинь.

Через несколько минут она уже шагала через ночной лес, внезапно ощутив, что ей тут спокойнее, чем в том уютном, ухоженном и безусловно красивом доме.

Глава 63. Бегом из логова чудовищ

Варвара никогда в жизни не была ночью в лесу, а уж тем более в незнакомом!

– Заблужусь точно! Надо на дорогу выходить! – решила она, обходя маленькую деревушку и выбираясь на дорогу.

И тут она вспомнила про Соню.

– Она, похоже, живёт тут, местная. А Раиса в деревне, судя по дому, самая крутая. А ну как возьмёт и попросит соседей меня найти? Скажет, например, что гостья психически ненормальная! И где меня искать будут?

Варя осмотрелась – дорога заканчивалась как раз на этой деревне.

– Вот и ответ – сразу начнут искать по дороге. Ладно, пока я шума мотора не слышу, пойду дорогой, а как только пойму, что кто-то из деревни выезжает – нырну в лес.

Она решительно зашагала по дороге, освещённой луной, и тут её и догнало осознание кошмара, в котором она оказалась:

– Саша... мой Саша оказался... – пришлось остановиться и глубоко задышать, превозмогая тошноту.

– И Саша не мой, и не любит он меня, и не любил никогда, а просто... просто обобрать хотел, ограбить. Для этого и травил! ТРАВИЛ!

В груди так заныло, что она даже испугалась, прикрыла глаза, заставляя себя выровнять дыхание, и как-то разом припомнились его слова, которыми он, как ножницами, отсекал от Вари знакомых, подругу, её вкусы, её привычки, её родителей.

– Почему я не поняла? Почему? Это же МОИ родители, МОЯ подруга, МОИ знакомые, МОИ вкусы, МОИ привычки – это же я сама! То, что помогает мне быть собой. А так я оказалась без своих связей с миром, без своих связей с собой, да просто в вакууме! В полной его власти. И что мне в нём так нравилось?

Она пыталась вспомнить, как они познакомились – по всему выходило, что просто оказались в общей компании. Тогда один из Вариных друзей детства праздновал день рождения, вот там-то они и встретились.

– Он знал, что у меня три квартиры – его мама дружит с моей тёткой. Вот небось и сболтнул Саше, а тот решил, что это удобный случай разжиться недвижимостью. Ужасно! Это же просто... просто чудовище какое-то! А его мать и сестра? Они кто? Такие же чудища!

Варю заколотило от озноба, померещилось, что из деревушки, уже скрывшейся за поворотом, сейчас следят за ней страшные глаза чудовищ, в которых уже давно нет ничего человеческого – в конце концов, для того чтобы вкусно и разнообразно есть, пить, носить дорогую одежду и обувь, украшать себя причёской, косметикой и маникюром и жить в хорошо обставленном доме, вовсе не нужно быть по-настоящему человеком!

– Скорее! – подстегнуло её ощущение опасности. – Скорее! Мне надо уйти отсюда как можно дальше! А то поймают и...

Она представила себя в виде управляемой безвольной куклы, доверчиво улыбающейся Саше и его чудовищному семейству, и заспешила вперёд.

– Как я могла? – Варя вытирала слёзы. – Как же я так попала?

И тут она сообразила, что ничуть не виновата в этой ситуации. И винить себя ей не за что абсолютно!

– Он же опоил меня какой-то гадостью! Это не я всё прохлопала и просмотрела, а и видеть-то не могла! А значит, и винить себя не должна!

Варя бормотала себе под нос что-то успокаивающее и духоподъёмное, пока поднималась на небольшой холм, куда вела дорога, а потом сообразила:

– Стоп! А почему я приложение с картой не открыла? Оно же и без интернета, кажется, может работать?

И точно! Стоило открыть и настроить приложение, как она увидела местность, в которой находится, и ахнула:

– Ой, мамочки мои! Да тут до шоссе столько идти... Я просто столько не выдержу! Пятьдесят восемь километров... Меня за это время точно найдут и изловят – лес-то у дороги пока просматривается. И что мне делать?

Как Варвара ни храбрилась, но не выдержала и расплакалась.

– Что мне дееееллааать? – всхлипывала она, машинально вытирая тяжёлые капли слёз, упавшие на экран смартфона. – Ой, погодите-ка... а это что?

Она чуть сдвинула изображение в сторону, открыв новый участок карты, и уставилась на дорогу, которая проходила гораздо ближе!

– Только идти к ней надо напрямиком через лес! – вздохнула Варя, вытирая нос. – И что выбрать?

Лес стоял тёмной стеной, незнакомый, пугающий, страшный, впереди расстилались пятьдесят восемь километров дороги, причём, частично проходящей через поля, где даже спрятаться от погони будет невозможно, а позади...

– Логово чудовищ! Хотя вообще-то они могут позвонить Александру, и он тоже приедет меня ловить. Тогда я вообще буду в западне – могу и лоб в лоб встретиться с гадом, и позади погоня будет. Некуда тебе, Варечка, деваться! – сообщила она сама себе. – Надо идти в лес!

Словно в ответ на её решение в деревне затаивались собаки, послышался шум, какие-то крики.

– Ну всё, обнаружили, что меня нет! Надо уходить срочно, пока ещё могу!

Варя собралась было шагнуть с наезженной дороги на обочину, а потом сообразила, что тогда её следы будут абсолютно отчётливо видны.

– Скорее! Надо найти место, где не будет понятно, что я в лес именно тут ушла!

Варвара почти побежала вперёд, внимательно глядя на обочину, и наконец-то нашла подходящее место – густые кусты какого-то упорного бурьяна росли у самой дороги, по зиме они, конечно, легли на землю, и именно по ним Варя пробежала, не оставив заметных следов во влажной и глинистой почве обочины.

Она нырнула в лес и, не оборачиваясь, поспешила вглубь.

– Надеюсь, у них там охотничьих собак нет! – думала она. – Там вообще, судя по лаю, всего пара собачек и то, явно небольших.

Варя даже на карту не смотрела – примерное направление она запомнила, а терять сейчас время и вдобавок рисковать драгоценным смартфоном она никак не могла!

Раиса любила понежиться в постели – ложилась и смотрела телевизор. Вот и сейчас она досмотрела какую-то незамысловатую романтическую комедийку, выключила здоровенный телевизор, занимающий почти половину стены, а потом собралась засыпать, но захотелось выпить свежего молока – в её доме было заведено, что свежайшее молоко с вечерней дойки лучшей коровы её хозяйства неизменно кипятилось, остужалось и оставлялось хозяйке на ночь – а вдруг ей захочется.

– Эх, надо, наверное, дочку Соньки в дом взять, – думала Раиса, шагая к кухне. – Пусть днём в курятнике возится, как сейчас, а ночью приходит в дом – для поручений. Надо будет открыть ей душевую, чтобы она приводила себя в порядок, найти комплект одежды для работы в доме, и пусть прислуживает!

Налив стакан молока, Раиса уже даже представляла себе, как это будет – позвонила в колокольчик, и примчалась к ней шустрая... ну, пусть будет горничная.

– Погоди-ка... да можно же и проще – у нас же теперь есть эта... Варька! Точно! – осенило Раису. – Вот её и оставить в доме – вряд ли она знает, как по хозяйству в коровнике или птичнике работать – городская белоручка! А вот в доме шуршать да подавать нам с Дашей, что нужно – это она сумеет. И цветниками надо будет заняться, тоже ей будет занятие... Решено! Быть ей служанкой в доме! – повелела Раиса.

Подумала она о Варваре и решила прикинуть, а может, ей что-то из старья Дашкиного подойдёт как униформа? А так как именно в этот момент Раиса проходила неподалёку от комнаты будущей горничной, то и решила заглянуть да полюбоваться на новую служанку.

Заглянула и... поначалу даже не поняла.

– И где это она? – пробормотала Раиса себе под нос. – В туалет вышла?

Покосилась на дверь туалета – свет выключен.

– Не поняла... И куда эта малахольная делась? – пыталась сообразить рачительная хозяйка.

И тут приоткрытая дверь впустила сквознячок, долетевший из кухни, распахнулось настежь притворённое Варей окно, ворвался в комнату холодный ветер, на мгновение заставивший Раису поперхнуться криком:

– Ссссббб... Сбежааалаааа! Дашка, вставай! Эта гадина сбежала!

Суета, которая поднялась после этого, злила Раису чрезвычайно:

– Тупые идиоты! Да скорее же! За девкой! Искать, вернуть!

– Хозяйка, а куда она убежала-то? – недоумевающе переглядывались её «слуги».

Да, это было проблемой – работники под действием отвара беспрекословно исполняли её приказы, но только понятные и известные, а вот если требовалось сделать что-то незнакомое и непонятное, то тормозили они ужасно.

Пока Раиса растолковала им, что надо сделать, пока разбила слуг на отряды, один из которых отправила прочёсывать лес за калиткой участка, второй – обыскивать все хозяйственные постройки и заколоченные дома в деревне, а третий – на машине проехать по дороге к шоссе, прошло какое-то время.

– Да как же это так получилось, что она так быстро очухалась? – возмущалась Дашка.

– А кто её знает! То ли Сашка не проследил, чтобы овца чай выпила, то ли у неё такая индивидуальная реакция, – поразмыслив, ответила Раиса. – Кстати, а чего она сбежала-то?

– Может... может, наш разговор услышала? Окно открыла и услышала, – догадалась Даша.

– Да, могла! Если раньше времени очухалась, то запросто... Вот овца дурная! Ну да ладно, это не существенно вообще-то. Всё равно убежать далеко она не могла, сейчас её найдут, притащат, и мы её зельем сразу и напоим!

Планы... планы... Час проходил за часом, обыскали лес вокруг деревни, все помещения в самой деревне, слуги на машине добрались уже до шоссе, но... никаких следов сбежавшей овцы не было!

– Она же точно где-то рядом! – Раиса исходила бессильной злобой. – Ищите! Ищите, а то всех, всех поголовно накажу!

Слуги послушно искали, но...

– Хозяйка, её нет нигде, – докладывали они раз за разом.

Наступило утро, потом день, и медленно, но верно Раиса начала понимать, что, похоже, овцу, которая должна была принести им так много ценной «шерсти», они упустили.

– Надо звонить Сашке! – решила она.

– Но если ты ему позвонишь, то... то мы же не сможем переписать квартиры на себя, – напомнила её дочь.

– Дура! Забудь про квартиры! Сейчас главное, чтобы эта зараза не заявила на нас в полицию. Для этого надо Сашку предупредить! Пусть он будет настороже – если она появится,

чтобы сцапал и привёз сюда – силком напоим зельем! А лучше... лучше ты поезжай к нему – я тебе дам половину травы для этого зелья, оставишь ему и скажешь, что, как только она появится, пусть он её скрутит и там напоит, чтобы поменьше перевозить – ещё увидит кто-нибудь... Поняла? Да не хнычь ты! Главное, чтобы сейчас эта проблема в полиции не вылезла, а потом мы всё равно добудем себе всё, что нам нужно!

Разговор с Сашкой вышел громким:

– Как упустили? Да ты чё? Искали?

– Нет, тебя с инструкциями дожидались! Конечно, искали! Весь лес рядом с деревней обошли, мужики на машине до шоссе доехали, все дома обыскали... Нет её!

– Я ж говорил, что надо было сразу зельем её напоить!

– Если бы ты её аккуратно поил чаем, то она бы быстро и не оклемалась! Короче, молчи и слушай! – рявкнула нежная мать. – К тебе едет Дашка с травой для зелья подчинения. Если эта овца выйдет живой из леса, то поедет домой, ты её встретишь и силком напоишь. Понял?

– Да уж понял! Но она же может к родителям поехать...

– Будем надеяться, что этого не случится. И да, если что – ты ничего не знаешь, отвёз невесту знакомиться к матери и сестре, надо было срочно вернуться на работу, а невеста нехорошо себя почувствовала – сильно заболела голова. Вот ты её и оставил в деревне – свежий воздух и всё такое... понял?

– Понял, всё сделаю! Но... но никак не могу понять, как это так случилось, что её не нашли – она просто не могла идти через лес! – удивлялся Александр.

Но тем не менее, именно там Варвара и была!

Странное дело, но если нырнуть в этот тёмный и страшный лес с головой, если слышать за спиной погоню, то... то он перестаёт быть таким уж страшным.

– Да, темновато, да, под ноги смотреть надо, но... но лучше уж так! – бормотала Варя.

Глаза привыкли к темноте, да и не была она такой уж непроницаемой – полнолуние исправно помогало рассмотреть, куда шагнуть и как обойти упавшее дерево или корягу.

Варя упорно шла вперёд, разве что стала медленнее двигаться, не слыша за собой никакого шума погони, а ещё стала чаще смотреть в смартфон, сверяясь с картой.

– Так, вот тут надо обойти и выйти правее, – командовала она сама себе, – а вот тут идём прямо!

Отчаяние и ужас, охватившие её на дороге, как-то приутихли – не до них! Но к утру появилась новая напасть – дичайшая, ужасная усталость.

– Сейчас упаду и усну! – бормотала Варя, заставляя себя сделать ещё один шаг, а потом ещё один.

Когда встало солнце, Варя дошла до здоровенной ели, раскинувшей нижние ветки широким шатром, расстелила на плотном ковре рыжих игл сложенный плед. А потом натянула на себя все тёплые вещи, которые взяла с собой, и устроилась на пледе, поджав ноги да подмостив под голову сумку.

– Надеюсь, тут нет голодных медведей и волков, – успела подумать она, проваливаясь в сон.

К счастью, ни тех, ни других поблизости не оказалось, так что к обеду Варя проснулась.

– Ого, сколько я проспала! Ой, как все бока отлежала! – выдохнула она, стараясь размять затёкшее тело. – И замёрзла! А ещё такая голодная!

Тут пригодилась и еда, прихваченная из дома чудовищ, и бутылка воды из собственных Вариных запасов.

– Так, а теперь посмотрим, и где это я сейчас?

Карта не порадовала – до дороги идти было ещё очень прилично, но Варя не позволила себе унывать!

– В конце-то концов, самое сложное я уже сделала – сбежала от тех чудищ да уже полдороги прошла! Ничего, я постараюсь...

К вечеру, спотыкаясь от усталости, она вышла-таки к дороге! Потом пришлось ловить попутку, хоть и боялась ужасно – ещё бы! Не хватало ещё попасть из огня да в полымя.

Но Варя повезло – остановилась шустрая рейсовая маршрутка, водитель которой за весьма небольшую плату доставил её прямиком к электричке.

Уже сидя в вагоне, Варя постаралась выпутать из волос мелкие сучки и еловые иголки, постаравшись придать себе более-менее цивилизный вид, а потом попыталась распланировать, что же ей делать дальше?

– Домой идти? А если там этот гад сидит? К родителям? Да страшно представить, что с ними будет! Тогда что делать?

И перво-наперво Варя пошла в салон мобильной связи!

– Потеряла второй смартфон... может, украли, может, сама где-то выронила. Заблокируйте, пожалуйста, симку! – так она лишила Александра возможности дезинформации её родителей, а потом позвонила им сама.

– Да всё отлично! Да, мамочка, я уже вернулась из дома отдыха. Нет, с Сашей поругались. Нет, точно не помиримся! К вам обязательно приеду, но сейчас хочу побыть одна. Простуда? Знаешь, наверное, я так разозлилась, что у меня все симптомы прошли!

Варя, пока ехала в Москву, прокрутила в голове все свои возможные действия и решила, что в полиции над ней только посмеются – ну какие у неё доказательства? Никаких, только её слово против слов Александра и его семьи.

– Нет, заявление-то у меня примут, по закону обязаны, но толком ничего делаться не будет, а вот от чудищ этих меня никак не оградят! Значит, что мне нужно сделать? Правильно! В первую очередь исчезнуть от них самой, а там посмотрим!

Глава 64. Побочка...

Варя повспоминала и уже была точно уверена, что Александр понятия не имеет, где живут её родители.

– Документы на квартиры у меня дома, но в сейфе, а пароль я недавно поменяла – пропал листик с предыдущим, и теперь я даже знаю, куда он делся! Когда я пароль меняла, все документы были на месте, так что, если этот гад полезет за ними, его ожидает сюрприз! – мрачно усмехнулась она, мысленно поблагодарив свою скуповатую тётку за списанный сейф с её работы, который она приволокла «в подарок» племяннице. – Значит, домой мне всё равно надо, но так, чтобы там точно не было Александра! – решила она, набирая номер своей школьной подруги – они жили в домах напротив друг друга и в детстве часто «перемигивались» фонариками, светя ими в окно. Да, разумеется, можно было позвонить, но так подавать знаки в детстве казалось гораздо интереснее.

Одноклассница как раз собиралась в командировку, так что без вопросов пустила Варю к себе на несколько дней.

– А вот теперь роли поменялись, – усмехнулась Варвара, сидя в темноте у окна и наблюдая за собственными окнами, светящимися напротив. – Теперь я на охоте и слежу за тобой!

Утром Александр на работу не пошёл – видимо, караулил её, но после обеда выскочил из подъезда, спешно заводя машину:

– Наверняка с работы позвонили и срочно затребовали! – поняла Варя. – Ладно, теперь мой выход!

Она торопливо выскочила в магазин по соседству, купила надёжный замок, вызвала слесаря, вместе с ним поднялась к себе, открыла дверь и достала из сейфа нужные бумаги.

Слесарь, покосившись на предъявленные документы о собственности на квартиру, быстро и ловко поменял замок, а Варя, наконец-то попав домой, спешно собрала все шмотки Александра, утрамбовала их в пакеты, а потом собрала свои документы, сложила одежду и нужные мелочи в чемоданы и позвонила одному из своих знакомых.

– Варька, ну наконец-то ты появилась! – обрадовался тот. – Как сама, как дела? Ты, как только начала с парнем своим встречаться, всех позабыла.

– Я попала в неприятности с этим человеком, хочу на несколько дней уехать, но боюсь, что он может меня встретить в подъезде. Я его боюсь! Ты не мог бы мне помочь?

Знакомый, которому Варя, пожалуй, даже нравилась, охотно выполнил её просьбу, заодно предложив намылить рожу паразиту, посмевавшему её обидеть, но Варе сейчас было не до того – она торопилась убраться подальше.

С Александром она разминулась совсем ненадолго – он только приехал с работы и прошагал в трёх метрах от машины, где спряталась на заднем сидении Варя. Пряталась она не просто так – даже дышать стало трудно, когда она на месте хорошо знакомого лица увидела страшнейшую клыкастую рожу непонятного существа.

– Что? Что это? – думала она, с трудом переводя взгляд с Александра на женщину, которая шла ему навстречу.

Вот сейчас, сейчас она увидит ту страшную рожу, отскочит, закричит, но женщина прошла мимо абсолютно спокойно.

– Это что? Вижу только я? – никак не могла понять Варя, пока приятель вёз её на вокзал.

– Так ты куда едешь? Может, мне потом за тобой приехать? – улыбнулся он Варе, и не понял, почему она, только что горячо благодарившая его за помощь, внезапно побледнела, замотала головой и практически прыгнула в поезд.

– Н-да... видать и правда расстроилась из-за того придурка, вот и не пришла ещё в себя, – рассудил он, возвращаясь к машине.

Знал бы он, что Варя видела вместо его улыбки выпирающие изо рта клыки и лицо, трансформирующееся на глазах в жуткую личину.

– Что это? Что же это такое со мной? – никак не могла понять Варя, через полтора часа обнаружившая такое же изменение на физиономии улыбнувшейся ей проводницы, а потом и у попутчиков в купе.

– Они что? Все чудовища? – Варя всю ночь простояла в тамбуре вагона, так как никак не могла себя заставить вернуться в купе.

Её колотил нервный озноб, да так, что зуб на зуб не попадал, а согреться никак не удалось – всё её существо требовало бежать, но куда?

Ранним утром она доехала до места назначения – когда-то в этом доме отдыха они были с бабушкой. Про это Александр не знал и, конечно, никогда бы не подумал, что она спряталась в таком месте, но, к сожалению, и без него у Вари хватило проблем – как только ей кто-то улыбался, она начинала видеть чудовищные трансформации лица и замирала от ужаса, не понимая, то ли это реально не человек, то ли что-то происходит с ней самой.

Она просиживала все дни напролёт в своём номере, разве что в лес ходила – ранней весной было маловато желающих на дальние прогулки. Но в людные места Варя старалась и носа не показывать – даже в столовую не ходила – договорилась с самой хмурой и неулыбчивой сотрудницей за дополнительную плату, чтобы ей приносили подносы с едой в комнату, и замирала от осознания того, что потом ей надо будет как-то выходить в мир, населённый чудовищами.

Возвращение вышло тяжёлым – она так и не научилась спокойно воспринимать изменения в лицах людей, но самым страшным ударом было то, что она увидела то же самое и на лицах родных. Исключением были её мама и отец – только их улыбки не превращали лица в страшные, хищные личины, но тётка, двоюродные брат с сестрой, дядя со стороны отца – все они были невыносимо кошмарны!

Варвара отшатывалась от родственников, с трудом сдерживая крик, не могла отпить из чашки, которую передавали чудища, съесть кусок из тарелки...

– Варя, что с тобой? – не выдержала мама, когда дочь, пробормотав что-то невнятное, ушла в свою комнату, плотно закрыв дверь.

– Очень болит голова, – Варя понимала, что, если она скажет правду, её, скорее всего, признают сумасшедшей.

– Может, давай к врачу ходим? – забеспокоилась мама.

– Да-да, обязательно! – какой смысл идти к врачу, если голова болит только от осознания того, что очередная улыбка превратит лицо человека в жуткую личину?

Отпуск закончился, и в первый же рабочий день Варю буквально колотило от ужаса – все её коллеги щёлкали огромными клыками, растягивая толстые багровые губищи в злобных ухмылках, зрачки знакомых людей вытягивались узкими полосками, а радужка растекалась на весь глаз, посверкивая холодным звериным блеском.

– Да и людей ли? Может... может, это всё чудовища? – никак не могла понять Варвара, которая собиралась поговорить с начальством о том, чтобы ей дали отпуск за свой счёт – Александр мог искать её тут.

– Варь, ты как-то неважно выглядишь... и результаты работы для тебя непривычно, я бы даже сказал, неприлично низкие, – осторожно заметил её начальник, привыкший к трудолюбию и ответственности сотрудницы. – Я понимаю, что первый день после отпуска всегда трудный, но...

– Я... я приболела.

– Так возьми больничный. Что ты в самом-то деле? – улыбнулся начальник, и изумлённо уставился на Варвару, в ужасе прижавшуюся к стене. – Что ты так перепугалась? Я же не ругаюсь... ну бывает, ничего страшного.

Видел бы он себя глазами Варвары – убежал бы без оглядки и забаррикадировался в собственном кабинете.

– Я понимаю... Спасибо, что... что не ругаетесь, – выдавила из себя Варвара. – Но... но я лучше увольюсь, – она уже и думать забыла о том, что планировала сюда когда-нибудь потом вернуться.

Бежать! Бежать, и подальше!

– Да почему? Варь, не пори горячку!

– Я не смогу сейчас работать – у меня проблемы с головной болью... Как же это называется... А! Мигрени! Они у меня очень сильные, просто невыносимые! Вы говорите, а у меня в голове словно молотки стучат. Простите, я просто не могу! Я сейчас заявление напишу.

Варя по стеночке отползала подальше от ужасного оскала и диких глаз, от покрытой отвратительными буграми личины, от когтей, выросших на руках... или уже на лапах чудища.

– Варя, погоди... давай-ка не паникуй! – скрежетало чудище. – Ты отличный сотрудник, я не хочу тебя терять. Давай мы тебе оформим отпуск за свой счёт... К примеру... на месяц!

– Нет-нет, я не могу!

– Варя, погоди, может, тебе кто-то предложил лучшие условия? – продолжало чудище.

– Нет, никто ничего мне не предлагал. Просто увольте меня. Мне надо... лечиться!

Да никаких проблем, он бы уволил, конечно, только вот совсем недавно, до отпуска, Варвара блестяще закончила самый сложный проект с очень трудным заказчиком, и тот остался очень доволен. Новый контракт уже на обсуждении, поздней осенью должен пойти на выполнение, а без Варвары его выполнение будет очень и очень проблемным. Именно это соображение и мешало разумному и рачительному руководителю отпустить ценную сотрудницу.

– Варенька, я понимаю, мигрени – дело такое, трудное. Так что давай-ка мы сейчас с тобой пройдем в отдел кадров, и ты напишешь заявление на отпуск без сохранения содержания где-то... ну, ладно уж, пусть на полгода.

– На ппполгода? – Варя, которая уже и дышала с трудом, была готова подписать что угодно, лишь бы чудовище не нависало над ней. – Хххорошо.

Через полчаса она пулей выскочила из дверей, оставив за спиной недоумевающих коллег и руководство, а в голове билось одно:

– Бежать! Бежать и скрыться!

Она вызвала такси, и обрадовалась, что таксист не менял облик – был хмурым и неприветливым. До дома родителей она добралась благополучно, но была перепугана чуть ли не до заикания любезной и ласковой соседкой, которая знала её с раннего детства.

– Да, тетя Мила, хорошо, тетя Мила, – бубнила Варя, отступая от страшнейшей рожи, которая покачивалась на тонких костяных куриных ножках. Между рожей и ножками было субтильное тельце с костистыми руками, и эти руки всё норовили погладить Варю по плечу.

– Варенька, что с тобой происходит? – маму, которая возвращалась домой, выловила встревоженная соседка, которая никак не могла взять в толк, что случилось с милой и вежливой соседской девочкой. – Тётя Мила говорит, что ты от неё шарахалась, как от... как от кикиморы какой-то.

Пока она была одна дома, Варя заставила себя собраться и придумать более-менее правдоподобную версию, объясняющую её состояние – иначе родители попросту сдадут её в сумасшедший дом, решив, что только это и может спасти психику их дочери:

– Мам, у меня после разрыва с Александром случился сильный стресс, и на фоне этого я стала иначе воспринимать запахи.

– Запахи? – изумилась мама.

– Да. Понимаешь, сейчас для меня любой чужой запах как... кувалдой по голове. Начинает дико ломить в висках, а интенсивность запаха кажется во много-много раз сильнее, чем есть на самом деле. Меня это просто душит до ужаса! Я уже консультировалась с психологами, даже к психиатру на приём ходила. Сказали или пить сильные успокоительные, или уехать куда-нибудь на природу, так, чтобы вокруг не было никаких искусственных ароматов – именно они и дают такие ощущения.

– Варюшенька, да что же ты сразу не сказала?

– Я... испугалась. Не понимала, что происходит. Сейчас, когда мне всё объяснили, я немного успокоилась и поняла, что мне нужно делать.

– И что же? – осторожно спросила мама.

– Сегодня я взяла на работе отпуск за свой счёт. Хотела вообще уволиться – там в офисе такая мешанина духов, а от начальства невероятно разит одеколоном, что я едва там находиться могла. Объяснила начальнику, что у меня мигрени, так он отговорил увольняться, а отпустил на полгода в отпуск. Деньги у меня есть – от сдачи двух квартир – мне более чем хватит. Та, где я живу, пусть постоит так. Я там всё закрыла, отключила, так что туда и ездить не надо. А! Замок я там сменила, чтобы Александр не смог войти.

– Это ты молодец, всё правильно рассудила, но что же ты будешь делать? Наверное, нужно где-то на природе быть? Чтобы без посторонних запахов? – тут же озаботилась мама, у которой от сердца разом отлегло – да, проблема есть, но ведь стресс рано или поздно уйдёт, верно? А значит, всё наладится!

– Да, мне надо куда-то в лес и подальше от людей. Я сейчас ищу какую-нибудь дачу на съём... Домик в лесу подальше от людей – никому же не объяснить, что они для меня невыносимы... невыносимо пахнут.

– Так, погоди... а от меня или от папы тебя запахи тоже мучают?

– Нет, вы – единственное исключение, и ты себе не представляешь, какое это счастье! – Варя устало прислонилась виском к маминому плечу.

– Родная моя, бедный мой птеник! – мамина рука гладила волосы Вари, и та замирала, наслаждаясь этими ласковыми прикосновениями. – Давай-ка я позвоню моей знакомой со старой работы – у неё есть домик на границе заповедника. Место довольно глухое, деревня практически пустая, но туда можно заказать доставку продуктов – с прошлого года начали возить.

– Это было бы замечательно! – обрадовалась Варя.

Через четыре дня она уже была в доме – деревянной избе, старой, но крепкой, стоящей прямо у леса. Отец подновил забор, мама и Варя в четыре руки навели порядок в доме, разложили Варины вещи и кучу продуктов.

– Мы будем приезжать каждые выходные!

– Мам, лучше не надо так часто – тут от Москвы довольно далеко, замучаетесь вы ездить постоянно. А мне просто надо выспаться, успокоиться, прийти в себя... – Варя прекрасно понимала, что родители много работают, и требовать от них еженедельных поездок было бы нечестно – должны же они хоть немного отдыхать!

Она стояла в калитке своего временного убежища, махала рукой вслед машине, надеясь, что приняла правильное решение, и стараясь отогнать от себя мысль о том, что она будет делать, когда пройдёт полгода, а её виденье мира не изменится.

– Так... будет день, будет пища! – строго велела себе Варя, а вспомнив свою бабушку, добавила её любимую фразу: – На всякий день довольно своей заботы!

Так она и стала жить – день за днём. Да, конечно, не видеть людей не получалось – приходили немногочисленные соседи, которые пугали Варю клыкастыми улыбками и когтями на руках, да, иногда смущали «чудовищные» доставщики продуктов, но за забором был лес... Там не было ровным счётом ничего чудовищного или страшного. Почему-то Варя совершенно перестала его бояться.

Она на скорую руку делала себе какую-то несложную еду, брала фотоаппарат и уходила к старым елям, под лапами которых прятались тени, к мхам, к берёзам и соснам, к роднику, найденному под грудой сучьев, и расчищенному Варей, к птичьей перекличке и беличьей суете. Ко всему тому, что она никогда раньше не знала и не видела.

– И тут нет никаких чудовищ! – радовалась Варя. – И Александр меня не найдёт!

Теперь, когда у неё появилось время на раздумья, она всё больше и больше убеждалась в том, что причина её состояния именно в той жуткой семейке, которая едва не отобрала и её сознание, и её привычную жизнь, и её имущество.

Да, дело было в них, и, скорее всего, в том «чайке», которым её поил Александр, но как исправить тот вред, который они ей нанесли, Варя себе не представляла.

– Стоит только пойти к врачу и описать, что со мной происходит, как любой здравомыслящий врач решит, что у меня психическое заболевание, и мой рассказ про гада-Сашеньку и его семейку – это как раз одно из проявлений сумасшествия.

Как выйти из сложившейся ситуации, Варвара не знала, но тихо уповала, что это состояние у неё пройдёт. А ещё она очень надеялась, что:

– Они получают своё! Но не то, что хотели, а то, что заслужили! – думала Варя, не зная, что травы, которыми Раиса потчевала своих слуг, уже благополучно закончились, а с ними завершилась и беззаботная Раисина жизнь...

Глава 65. Всевозможные изменения

Не знала Варвара и о том, что вскоре Раиса привычно отправилась купить следующую порцию трав, но... но на месте дома травницы обнаружила только обгоревшие останки стен. Куда делась хитрая и ушлая рыжая баба, на отварах которой строилось благосостояние Раисы, она так и не нашла. Её соседи рассказывали, что Аннита Борисовна не пострадала, но куда-то просто уехала.

Что Раисины односельчане, не получая привычного чая, несколько дней поголовно страдали от лютой головной боли, а потом одним, прекрасным для них и ужасным для Раисы и Дарьи, утром они проснулись в полном и ясном сознании и с недоумением от того, что горбатились на высокомерную и невыносимую соседку, а та с какого-то перепугу забрала их сбережения, доходы, да ещё и батрачить на себя заставляла.

Нет-нет, нельзя сказать, что Раиса не сделала попытки переиграть всё в свою пользу – понимая, что рабы скоро очухаются, она заварила им оставшееся у неё зелье подчинения, купленное для Варвары. Это зелье было гораздо более дорогое и сильное, чем те травки, какими она пользовала соседей.

Раиса рассчитывала выиграть время, собрать всё ценное, отправить слуг на продажу всего скота, а потом уехать с дочкой и всем нажитым подальше, но... увы, увы, почему-то зелье абсолютно не сработало!

Прилично побитая соседками Раиса вместе с дочуркой отправилась жить в пристроечку к летней кухне. Нет, поначалу её собирались сдать в полицию, но затем сообразили, что, во-первых, не осталось никаких доказательств того, что она их чем-то опаивала, а во-вторых, из их организмов тот «чаёк» давно выведен.

– Да и потом... ну, пусть её посадят, и что? Нам-то что с этого? Дашку ни в чём не обвинят – она чай не подносила, так что имущество останется ей и Сашке. А это НАШЕ имущество! И ещё – мы на неё горбатились как рабы, а это кто возместит? Если даже что-то нам и присудят через кучу времени, это будут копейки. Так что пускай она теперь на нас повкалывает, как мы на неё! – решили односельчане.

– А дом? Дом сожжём? – предложил наиболее радикально настроенный из них.

– Зачем? Вон, пусть Сонька там живёт – её-то дом практически развалился, когда Райка забрала у неё деньги на ремонт. Мебель и технику поделим, а дом пусть стоит для Сони и её дочки! – решили большинством голосов.

Дашку оставили в деревне, а Раису приволокли к нотариусу, где она послушно подписала дарственную на дом и имущество, понимая, что, если этого не сделает, люди могут всё-таки пойти в полицию, да и Дарье придётся тяжело.

– Ничего-ничего... я их всё равно переиграю! – мечтала она. – До основных счетов они не добрались! А потом я найду способ всё вернуть с процентами!

Увы, увы... Счета, на которых лежали остальные её деньги, были доступны её сыну по выписанной ею самой доверенности...

Александр, так и не отыскав Варьку, получил от матери известие о том, что зелья больше нет и в обозримом будущем не будет. И, хорошенько поразмыслив, сделал попытку опохмелиться имеющимися у него травками подчинения, привезёнными сестрой для Вари, свою знакомую – дочь весьма и весьма состоятельных родителей.

Вообще-то он собирался ею заняться «на второе» – познакомился уже после Варвары и старательно собирал про неё информацию, а вот сейчас сумел подобраться поближе и подлить отвар...

Разумеется, зелье, подменённое ещё у травницы некой рыжей молоденькой огнёвкой, не сработало, а девушка сначала ничего не поняла – с чего бы это её случайный знакомый начал

ею командовать, но решила ему подыграть, чтобы понять подоплёку, а узнав в процессе этого правду, просто позвонила отцу...

Александр, которого крепко отделили, пришлось бежать в Среднюю Азию, прихватив материнские сбережения – ему-то сейчас однозначно нужнее. Впрочем, надолго ему этих денег не хватило – он напрочь проигрался в казино, да проигрался настолько круто, что для отработки долга его увёз «хозяин»-кредитор. И хотя это, конечно, непонятно и дико для «цивилизованного» Сашеньки, но теперь он трудится в поте лица на благо своего «господина и повелителя». А там-то, как ни крути, работы много – то черешня спеет, то абрикосы, то персики, а то и займы работничка могут дать – на сбор хлопка. У рачительного-то хозяина ни один должник не простаивает.

Правда, ничего этого Варя не знала – она просто жила день за днём, как могла, старательно прогоняя прочь нарастающую тревогу – в её состоянии ничего не менялось, время шло, и по всему выходило, что придётся ей в этом доме оставаться надолго.

Так прошла весна, потом июнь и июль, а в самом начале августа кое-что изменилось...

Детективное агентство Соколовского быстро предоставило отчёт по запросу своего владельца, благо задание было не в пример проще их обычной работы:

– Квартира зарегистрирована на Варвару Сергеевну Мальцеву. Хозяйки дома нет уже некоторое время. Соседи говорят, что её не видели с весны. Мы проверили её семейное положение – она не замужем, но есть родители. У родителей она тоже не появлялась – удалось разговорить консьержку. Но родители время от времени на выходные куда-то уезжают на машине с огромными сумками, а возвращаются уже без них.

– Понятно – девушка где-то прячется, а родители ездят к ней, – сделал вывод Соколовский, когда детективы ушли, оставив собранные документы. – Крамеш, отправляешься к родителям Варвары и выясняешь, где она находится.

– Слушаюсь, – кивнул Бескрайнов.

Вернулся он вечером, и, разумеется, уже с нужной информацией:

– Она прячется в полузаброшенной деревушке практически у заповедника недалеко от Подмосковья. Адрес я выяснил. Родители о моём визите ничего не помнят!

– Вот и замечательно! Я думаю, что пора бы навестить девушку и понять, что с ней происходит. Боюсь, что ничего хорошего... И вряд ли это изменится, если ей не помочь. Бери Тяна и поезжай – пусть он её сразу осмотрит.

Август, даже в самом его начале, что-то меняет – незаметно, очень мягко приходит прохлада по утрам и вечерам, поднимаются из низин белые туманы, чуть холоднее становится вода. Нет-нет, днём жарко, иногда даже слишком, но это буйное «слишком» уже сменяется каким-то умиротворением, лёгким касанием, предчувствием законной перемены к осени.

Варя никогда не замечала этого так ярко и остро, никогда не имела возможности притормозить и просто смотреть, а главное, видеть всё это – полную луну, запутавшуюся в ветках сосен, тёмные ельники, светлый березняк на берегу лесного озера, любопытных мальков на мелководье, птичьи стаи, которые потихоньку начинают тренировку подросших птенцов к полёту.

А ещё облака... И почему она раньше не видела облака? Почему пропустила такое великое их множество, практически никогда не поднимая голову вверх?

– Хоть какая-то польза от моего состояния – всё это увидела, – думала Варвара. – Правда, если ничего не изменится, мне так и придётся жить где-нибудь на отшибе... Нет, я понимаю уже, что люди только выглядят чудовищами, но они же все разные получаются – вот и привыкнуть никак не удаётся.

Шум мотора тем утром её не смутил – всё-таки в деревне люди были, хоть и совсем немного.

Варя невольно подняла взгляд – тип не улыбался, лицо у него было обыкновенное – хмурое, только вот глаза неприятно чёрные.

– В деревню воон туда. Если пойдёте прямо, никуда не сворачивая, то быстро выйде...
– Варя не договорила, не в силах больше двинуться, пошевелиться. – Что? Что вы сделали?
– вскрикнула она.

– Не волнуйтесь, мы приехали вам помочь, – черноволосый шагнул чуть в сторону, а из-за ели вышел второй незнакомец – тоже с тёмными волосами, длинными, собранными в хвост, но глаза у него были необычного янтарного цвета.

– Володь, зачем ты так девушку перепугал? – обаятельно улыбнулся он, и Варя всхлинула, уставившись на страшный лик, который начал проявляться на месте только что симпатичного лица.

Она не могла двинуться, только исказилось от ужаса лицо и потекли слёзы.

– Что вы видите? – тут же посерьёзnel длинноволосый.

– Пустите меня, пустите!

– Варя, слушайте меня внимательно! Вы были опоены смесью очень сильных зелий... Мы знаем и кто вас опоил, и кто делал эти зелья. Только я пока не знаю, что именно из этих зелий сработало на побочный эффект. Что вы видите?

Варвара сначала даже не поняла, о чём он говорит – это и понятно – в лесу выходят к ней два незнакомых парня, она одна, вокруг никого, кто мог бы защитить, а тут ещё это странное чувство, что она не владеет своим телом.

– Варя, не волнуйтесь и не бойтесь нас, – внезапно сказал первый тип. – Я вас сейчас отпущу, только не бегите, ладно? Вы никак не можете справиться с чем-то нехорошим, да?

– Да, – выдохнула Варвара.

– Что это? Опишите.

– Я... – Варя никогда не стала бы рассказывать чужим о том, что с ней происходит – куда уж там, если она и своим-то боялась сказать, но они же... знали! Непонятно как знали о том, что с ней случилось! – Я вижу не лица людей, а страшных чудовищ.

– И меня видите так? – прищурился черноглазый.

– Нет, сейчас только его, – она повела глазами на второго.

– Ах, да, извините. Сейчас отпущу. Посмотрите на меня! – приказал черноглазый.

Варя взглянула на него и тут же ощутила, что может двигаться, попятилась упёрлась спиной в ствол сосны и замерла, тяжело дыша.

– Нет, это несправедливо! – вздохнул длинноволосый. – Почему как чудище, так сразу я? А? А я как выгляжу? Опишите, пожалуйста.

Варя описала.

– Н-да... это уже совсем безобразие! – вздохнуло «чудище». – А почему Володька нормально выглядит? – с некоторой даже претензией спросил он.

– А он... он не улыбался, – с запинкой объяснила Варя. – Мне когда начинают улыбаться, я вижу, как лица меняются...

– Ах вот оно что! Так... – легкомысленный тон «чудища» как рукой смахнуло. – А тот, кто вас опоил, как себя вёл? Он вам улыбался? А его мать и сестра? Вы же их слышали, испугались и сбежали? Так дело было?

– Да, он... он постоянно улыбался. И его родственники тоже. Они все казались такими... такими хорошими, – с трудом выговорила Варвара – вспоминать про ту ночь было больно.

И тут она вспомнила ещё кое-что!

– Ой... я же, когда убежала от них, всё думала о том, что они все чудовища! Они выглядят как люди, но настоящие чудища!

– Ну вот и причина... – кивнул ей длинноволосый.

– Я что? Себе это внушила?

– Нет-нет, не внушили, просто смесь зелий, которыми вас опоили, могла дать такой эффект – подействовать на глаза и на сознание. Как только вы видели чью-то улыбку, отравы, которой вас поили, срабатывала и замещала облик человека на кого-то страшного. Я даже знаю, какие травы так воздействуют.

– Но... это же было давно – в начале весны.

– И могло бы продлиться всю жизнь, – невесело кивнул длинноволосый. – Причём ни одним современным анализом этот эффект не отследить.

– И у меня всё так и останется? – Варя почему-то уже не боялась этих людей, словно почуввав в незнакомцах шанс изменить ту безнадёжную ситуацию, в которую попала.

– Нет, это можно снять... – длинноволосое «чудище» с янтарными глазами потёрло переносицу, явно что-то рассчитывая. – В сущности, у меня в наличии почти всё есть, чтобы сварить антидот. А то, чего нет, можно без проблем найти.

– И... вы... что вы захотите, чтобы мне помочь? Сколько? – Варя даже навстречу чудищу шагнула.

– Этот вопрос не ко мне, – развёл руками длинноволосый. – У меня есть начальство, вот оно ведаёт ценами и оплатой. Если хотите, приезжайте в Москву, я вам адрес дам, поговорите с ним сами.

– А откуда я могу знать, что вы меня не обманываете? – Варя словно очнулась, осознав, что стоит в лесу с двумя незнакомцами и выдаёт им свои самые страшные секреты.

– Да сколько можно? – вздохнул черноглазый Володя, он резко хлопнул в ладоши, Варвара глянула на него, а потом послушно развернулась и пошла из лесу. – Я что, нанимался тут карркать попусту? – сердито покосился он на Уртыана.

– Я просто хотел, чтобы она сама приехала.

– Она сама могла бы подумать, надумать что-то несусветное, смыться в тайгу и сидеть всю жизнь там! – проворчал Крамеш, которого оторвали от отдыха в тереме. – А у меня врремя не ррезинное её по всей стране рразыскивать. Корроче, поехали-поехали! Там рразберрёмся!

Он разобрался быстро – Варя после его приказа спешно собрала вещи, отменила заказ на продукты, имеющиеся отнесла соседям, позвонила родителям, сказав по наущению морочника, что, кажется, нашла клинику, где могут ей помочь, сейчас собирается туда и чуть попозже им позвонит.

– Вот, видишь, как всё прросто! – довольно прокомментировал Крамеш решительную Варвару, усевшуюся за руль машины, набитой её вещами, и стартовавшую к Москве. – И прриедет она быстрро и по нужному адрресу!

– Ну мастер, мастер, – польстил Уртыан Бескрайнову. – Ты сам-то когда поедешь? А то похвалить себя не забыл, а на газ нажать запаматовал!

– Сейчас пешком за машиной побежишь, если будешь много выступать, – пригрозил Крамеш лису, выруливая на дорогу за Варварой. – Болтун!

– Приятно поболтать с приятелем! – насмешливо фыркнул Тянь, прекрасно понимая, что на самом-то деле это – чистая правда. Да, как это ни странно, но с невыносимым вороном они реально прприятельствуют!

Глава 66. Гостиница

Варя не очень поняла, как именно приехала на тихую улочку в центре Москвы, припарковалась, а потом увидела у машины того самого черноволосого не улыбочивого типа, с которым встретила в лесу.

– Выходите, Варрварра! Ключи оставьте Юррию, он поставит вашу машину в гараж. А сами идите со мной.

– Хорошо, – она спокойно вложила в протянутую руку чудовища с длинными волосами ключи от машины и пошла с черноглазым.

– Прроходите, – он открыл перед ней весьма и весьма солидную дверь в...

– Гостиница? – удивилась Варя про себя, входя в помещение с мраморным полом и впечатляющей лестницей на второй этаж.

– Нам вверх! – направил её провожатый.

Второй этаж оказался светлым и неожиданно просторным – слева был ряд окон, ведущих всё на ту же тихую улочку, а справа – двери.

– Филипп, мы приехали, – завернул в одну из дверей черноглазый. – Мы выяснили – она реагирует на улыбку – как только видит улыбки – лицо человека превращается для неё в чудовищную моррду.

– Какой интересный эффект, – послышалось из комнаты.

– И не говорите! – согласился черноглазый. – Нас она, конечно, испугалась, а тут ещё и Тянь разублажался. Пришлось наложить моррок. Снимать?

– Да, проводи девушку в кабинет и снимай.

Варя, повинаясь приглашению черноглазого, вошла в богато обставленное помещение и, на миг поймав взгляд своего провожатого, ощутила, словно проснулась от странного сна.

– Где я и почему я сюда попала? – спросила она у сидящего за столом человека.

Свет, падающий из окна за его спиной, мешал рассмотреть лицо, но Варе почудилось, что она его знает – точно где-то видела.

– Вы находитесь в моей гостинице, – голос говорящего тоже был явно знакомый. – Привезли вас сюда из-за того, что к моему подчинённому попала информация о том, что вас ополмили смесью весьма нехороших зелий, которые могут дать разные побочные эффекты.

– Ваши подчинённые... как они заставили меня сюда приехать? – Варя никак не могла понять, почему безропотно слушалась кого-то незнакомого.

– У Владимира есть некие способности, которые могут помочь справиться с лишними эмоциями при потрясении, – дипломатично ответил Варин собеседник. – Он опасался, что вы можете убежать и или заблудиться, или случайно навредить себе, когда будете скрываться. Могу вас заверить, что если вы не хотите, чтобы мы вам помогли, то никто насильно вас здесь держать не будет – можете уехать хоть сейчас.

– Но... но где гарантия, что это все не... не мошенничество? – растерянно спросила Варя.

– Возможно, гарантией может послужить моя личность? – в голосе говорящего послышалась улыбка, но лицо оставалось абсолютно спокойным.

Он вышел из-за стола и шагнул к Варе:

– Полагаю, вы меня узнали...

– Вы? Вы же Филипп Соколовский! – изумилась Варя.

– Он самый, – кивнул Филипп Иванович. – Я не занимаюсь похищением девушек в целях мошенничества или обмана. А вот помочь могу.

– Так это вы то начальство, о котором говорил тот, второй, – она кивнула на Крамеша, подразумевая его спутника.

– Да, я начальство Юрия.

– Тогда я хотела бы спросить, действительно ли вы сможете мне помочь? И сколько это будет стоить?

– Володь, Юру позови. Где он там застрял? – обратился Соколовский к черноглазому, но длинноволосый Юрий с янтарными глазами и мордой чудовища уже входил в кабинет.

– Юр, ты уже понял, что надо для антидота?

– Понял. И даже почти всё у нас есть, – отозвался травник. – Одна травка нужна, но она не очень редкая.

– Напиши состав, – кивнул Соколовский на приставной столик, где лежали бумага и ручка. – Да вы, Варвара, садитесь, сейчас расценим антидот, и я смогу ответить на ваш вопрос.

Юрий уселся за столик и несколько минут писал, а потом протянул список начальству.

– Так, понятно, – Соколовский пробежал взглядом список. – А сколько готовить надо?

– За травкой съезжу на днях, думаю, что могу в один день уложиться – тут относительно недалеко.

– Не съездишь, а съездите – с сопровождением! – строго поправил его Филипп. – Хватит с меня твоих моно-поездов, наездился уже!

Уртян кивнул – он так и думал, что с ним отправят Итаффа, а потом продолжил:

– Так вот, когда у меня будет нужное растение, я думаю... за неделю управлюсь – отвар надо настаивать при каждом добавлении следующего ингредиента. Потом его надо выпить – и это будет... неприятно.

– И как быстро он подействует?

– Может подействовать сразу, а может – дня через два-три – от организма человека зависит. Если сработает не сразу, я бы предпочёл, чтобы Варя в это время была в доступе – всё-таки её потчевали смесью зелий, возможно, надо будет корректировать антидот по ходу лечения.

– Понял, – Соколовский призадумался, а потом написал сумму на листке бумаги и протянул Варваре. – Это за лечение и проживание в гостинице с питанием. Повар у нас прекрасный, готовит отлично, но, если хотите, можете жить дома, только приехать, когда отвар надо будет выпить.

Варя хотела сказать, что поживёт дома, но тут же вспомнила про Александра, про людей, которые на её глазах превращались в ожившие ночные кошмары, прикинула – сумма была приличной, но вполне подъёмной и сопоставимой с проживанием в хорошей гостинице, а потом решила:

– Я, наверное, лучше здесь побуду. Не знаю, получится у вас или нет, – повернулась она к Юрию, – но вы первый, кто хотя бы понимает, что со мной.

– У нас получится, – уверенно заверил её длинноволосый. – Поверьте!

– А можно вопрос? – не выдержала Варвара.

– Конечно, – охотно согласился Юрий.

– А почему вы говорите «зелье»?

– Потому что вам именно оно и надо. А я умею их варить, – он собрался было улыбнуться, но вспомнил, как именно в глазах пациентки выглядит его физиономия, и развёл руками. – Я – травник.

– Странно всё так, – пожаловалась Варя Соколовскому.

– Есть такое, но вы не переживайте, всё объяснимо, – отозвался он, пожалуй, даже сочувственно.

– Так, я не понял! – дверь в кабинет распахнулась, и в него ввалился упитанный рыжий кот. – Почему я всех жду на обед, все приехали и не идут, а?

В кабинете повисла вполне осязаемая тишина, которую, кажется, можно было даже пощупать – только руку протяни.

Краем устался в потолок, Уртян – в окно, Соколовский воззрился на Варвару, а она захлопала глазами, а потом несмело спросила у кота:

– Простите, вы что-то сейчас сказали, или это у меня тоже побочка из-за зелья?

– Я сказал! – с превеликим достоинством отозвался кот. – Более того, я даже спросил! А вот ответа так и не получил! Филипп Иванович, а Филипп Иванович, там вас обед ждёт, кстати, не просто так, а с Басиной! Я-то что? Я просто на посылках, но если вас она звать придёт, то она ж не я – она вас вместе с креслом и столом отбуксирует!

Потом кот перевёл взгляд на незнакомую девушку и уточнил:

– А вы что, никогда говорящих котов не видели?

– Нет, если честно, – призналась Варвара, которой этот невероятный факт всегда казался обидным – действительно, почему они не говорят, а? Вот что им стоит?

– Несчастные люди! – картинно вздохнул кот. – Тогда позвольте представиться – меня зовут Терентий.

– Очень приятно, – честно призналась Варя. – А меня – Варвара.

– Ничего себе имя, сойдёт, – кивнул кот, переводя взгляд на Соколовского и компанию. – Так я не понял! Что вы все тут сидите? А обедать кто за вас будет? Александр Сергеевич Пушкин?

– Оставь Сашеньку в покое! – велел Соколовский, старательно сдерживая улыбку. – Скажи Тине и Басе, что мы сейчас придём. И пусть в номер подадут обед для Варвары – она остаётся у нас на три недели.

– Ладно уж, передам! – снизошёл кот, выходя из кабинета.

Из коридора послышалось его ворчание:

– Ну конечно! Говорящий кот на посылках! До чего я дожил. Ужас-ужас.

Варя только-только хотела спросить у Соколовского, что бы это значило, и тут полуоткрытая дверь открылась, и в кабинет заглянул...

– Иийй, – пискнула Варя, отступая к диванчику и неловко падая на него, к сожалению, не в обморок, а просто так. – Ззззмея?

На неё с высокомерным недоумением покосился смугловатый черноволосый тип с золотыми глазами и вертикальным узким зрачком, который до пояса выглядел как мужчина, а от пояса и ниже мог похвастаться длинным змеиным хвостом.

– Эээ, хозяин, простите, я не вовремя... но у нас там... гм... как бы это... электрическая дуэль. Я пока не совсем понимаю природу этого явления, хотя и читаю изыскания по этому поводу. Короче, срочно нужно ваше присутствие, иначе мы можем недосчитаться пары-тройки стен!

В коридоре сильно запахло озоном, раздался треск...

– Сшайр, учись в такие моменты выражаться быстрее! – голос Соколовского, который вроде как не очень-то и торопился, но оказался уже в коридоре, прозвучал так, что Варя вжалась в спинку диванчика, а любопытный Владимир высунулся из двери вместе с Юрием. – А ну СТАААЯТЬ! Это что ещё такое? Быстро погасили молнии! – приказал кому-то Филипп.

Раздались странные звуки, которые больше всего напоминали гусиное гоготание, но, видимо, Соколовский прекрасно понял, что ему ответили, потому что рывкнул:

– Что значит, вы не знаете, как? Что значит, научились только ими плевать? Отдам тётке! Будете знать! Воот, а говорили, что не знаете! – прокомментировал он странные икающие звуки, звучавшие дружным дуэтом. – Чтoб больше никаких экспериментов без моего личного разрешения! Поняли?

Он вернулся в кабинет в сопровождении змеечеловека, покосился на бледную Варвару, у которой глаза казались размером в пол-лица, и вздохнул:

– Вот что тут будешь делать, а? Всё равно без Татьяны не обойтись! Крамеш, слетай за Таней, объясни ей ситуацию и пригласи сюда. Только быстро, а то у нас тут сейчас обморок будет. И про улыбки не забудь предупредить! – крикнул он вслед черноволосому, а потом обратился к госте:

– Варвара, вы не переживайте, просто у нас тут особая гостиница – для не совсем обычных существ, соответственно, и работает тут много кто... Вот, Сшайр, например, он полоз. Говорящий кот вас же не смутил?

– Нет, почему-то... – проговорила Варя. – Простите, – это уже в сторону Сшайра, который успешно делал вид, что всё тут сказанное его не касается. – Извините, просто коты – они какие-то более привычные.

В коридоре послышались шаги, и в кабинет вошла симпатичная светловолосая девушка:

– Филипп Иванович, добрый день! Звали?

– Да, Танечка, звал. Простите, что прервал ваш отпуск, но тут у нас Варвара – её опоили смесью разных зелий, и у неё довольно тяжёлая побочка. Она три недели поживёт в гостинице, но сейчас, кажется, всё-таки упадёт в обморок – сначала ей пришлось под мороком ехать сюда – Крамеш опасался, что она перепугается и себе навредит побегом, потом в кабинет вломился Терентий с монологом, а потом гуси устроили битву на... электрических явлениях, и сообщить об этом приполз Сшайр. Короче, парад-алле какой-то!

Соколовский воззрился на подчинённую узнаваемым страдающим мужским взглядом, который знаком многим женщинам: «Уберите ЭТО, ибо я не знаю, что делать с рыдающими (падающими в обморок, бьющимися в истерике, короче, выдающими какие-то слишком эмоциональные реакции) особами».

По крайней мере, Таня именно так расшифровала этот молчаливый зов о помощи, шагнула к дивану, помогла обмякшей Варваре встать, подхватила её под локоток и заворковала что-то успокаивающее, проводя гостью мимо Сшайра.

– Ничего страшного, вы просто не были к этому готовы, вот и перепугались, – уговаривала Варю Татьяна, заводя её в комфортабельный номер. – Сейчас вы успокоитесь, отдохнёте, примете ванну, поедите, и всё будет значительно проще!

– Скажите! – вдруг ухватила её за руки гостья. – Я же не сошла с ума? Нет?

– Нет. Вы в полном и здравом рассудке, – заверила её Татьяна.

– Тогда... тогда ЧТО ЭТО ВСЁ ТАКОЕ? – страшным шёпотом спросила у неё Варя. – КТО ОНИ?

– Это? – невольно оглянулась Таня через плечо. – Да как бы вам сказать... Это те, кто живёт рядом с нами. Иногда совсем близко, иногда далековато, но вполне реально. Вы не волнуйтесь – вам и правда досталось сразу многовато, но они не специально – так получилось.

– Таня! Этот сатрап всё-таки выдернул тебя из отпуска? – входная дверь номера распахнулась так, что аж грянулась о стену, и на пороге появилась пушистая-препушистая серая в полоску сибирская кошка, гневно сверкающая глазами.

– Басенька, не пугай нашу гостью, – вздохнула Татьяна. – Ей сегодня уже и так многое пришлось пережить. Начиная с Терентия и заканчивая дуэлью гусей и Сшайром в полуобороте.

– Бедный котёнок! – моментально отреагировала кошка. – Тогда ладно... он не сатрап, а просто обыкновенный невыносимый начальник. Начальникус вульгариус непереносимус! – фыркнула она в сторону коридора, а потом, пнув задней лапой дверь, отчего та с грохотом захлопнулась, уселась поближе к Варе и с любопытством сказала:

– Давай знакомиться, а потом ты мне всё-всё о себе расскажешь. Ты же человек интересный!

– Почему? – слабым голосом уточнила Варя.

– Да другие-то сюда не попадают! – уверенно заверила её Басина.

Глава 67. Кошачье мнение

Басина не только говорить, но и слушать умела, так что она, с комфортом расположившись в номере Вари, потихоньку вытянула из новой гостьи всю её невесёлую историю.

– Негодяй! – так охарактеризовала она Александра.

– Алчные бабищи, – припечатала его мать и сестру.

– Бедный ты котёнок, – повторила Бася свою характеристику Вари, услышав, как она выбиралась из той деревни.

– Разумное поведение! – одобрила она, когда Варвара поведала о своих дальнейших действиях. – Вот... очень разумно.

Иногда очень нужно, чтобы тебя выслушали... Причём не какую-то часть истории, не её безопасный кусочек, обёрнутый в слои удобоваримых дипломатических оговорок, а всё-всё, что было! Чтобы можно рассказывать, не огибая тонкие места, а напрямик!

Варя даже не представляла себе, насколько ей хотелось рассказать хоть кому-нибудь правду – и о том, что с ней случилось, и о том, как она воспринимает людей – обо всём, вот она и рассказывала.

Правда, пришлось прерываться на обед, который принесла Таня – он был такой вкусный, что Варвара аж глаза прикрывала, когда ела, но, Басине тоже предложила.

– Я уже сыта, – покачала головой кошка, подождав, когда трапеза гостьи закончится, а потом закончится и рассказ. – А теперь отдохни! – она боднула Варю головой. – Тебе сегодня досталось переживаний.

– А я спросить хотела... – начала было Варвара, но поняла, что после еды её так размогло, что накатывает такая блаженная усталость и сонность, что легла она на кровать, подтянув на себя покрывало, да и уснула, слушая кошачье мурлыканье.

А Бася, убедившись, что девушка крепко спит, удалилась к Тане:

– Умница, но такая доверчивая дурочка! – вздохнула она, усаживаясь поудобнее. – И вообще-то она сама была отчасти виновата в том, что с ней случилось!

– Бася, ты что? – изумилась Карина, которая уже успела проникнуться переживаниями Варвары. – Да разве же она виновата в том, что её жених оказался таким мерзавцем?

– В этом она безусловно не виновата, – с достоинством отозвалась Басина. – Но... но кто именно сделал его женихом Вари?

– Она, конечно... – кивнула Карина, переглянувшись с Тиной.

– Вот, то-то и оно! А кто её заставлял пускать домой парня, которого она знала без году неделя? Они же только познакомились, этот мерзавец наврал с ходу, что её любит-любит-жить не может, и Варя тут же растаяла, сразу же поверила, пустила его в свой дом, в свою жизнь, осталась перед ним полностью беззащитной! Глупый, доверчивый котёнок...

– Но... но ты же её жалеешь! – пискнула Карина.

– Жалею, конечно, но понимаю, что если котёнку это простительно – он ещё ничегошеньки не знает в жизни, то взрослой девушке уже надо бы хоть немного что-то соображать!

– Но всё равно говорить, что она виновата... – расхрабрилась вороничка.

– Это значит сказать чистую правду – если бы за ней следили её родители, запрещая ей то или это, и говорили, что именно она должна делать или не делать – это было бы уже странно – она взрослая, но родители-то хоть заботились бы о ней, но кто из чужих людей должен переживать о её благополучии?

– Муж? – несмело предположила Тина.

– Муж уже не будет чужим. Но его надо правильно выбирать, чтобы не подпустить к своей уязвимости, к своей спине врага. А она чуть ли не за руки этого врага схватила и домой привела! Сразу же! И что я должна о ней сказать?

Басина глубоко вздохнула:

– Да, к счастью, она везучая – рассыпала чай, оклемалась от него, услышала о заговоре против себя, сумела сбежать и спастись, наконец, про неё узнал Сокол, а это значит, что её вылечат, а то так и жила бы со своей бедой наедине. Надеюсь, что хоть сейчас она не будет такой... доверчивой и глупенькой, хотя, если честно, и сомневаюсь в этом.

Басина пофыркала в знак своего сомнения, а потом придвинула к себе мисочку ряженки и плакала оттуда, аккуратно облизнувшись.

– Она просто молоденькая и неопытная, – Тане понравилась Варвара, так что, несмотря на ощущение, что Басина вообще-то в чём-то права, она попыталась её защитить.

– А злодей не будет ждать, пока жертва вырастет и опыта наберётся, поэтому думать надо всегда! Думать, наблюдать и опять думать, а не кидаться навстречу первому, кто сказал «кис-кис»! – фыркнула Бася, которая много раз видела глупышек, которые как раз кидались на зов... И кошек, и девушек. Некоторых даже успевала спасти, но увы, не всех. – Ладно, будем надеяться, что она поумнеет.

– Да она же и так умница, вон как хорошо выбралась из западни! – напомнила Шушана, поймав взгляд Тани, которая явно была с ней согласна.

– Умнее было туда не попадать, – парировала Басина, которая периодически становилась довольно вредной – характер такой, что тут поделаться.

С этим заявлением поспорить было сложно, так что последнее слово осталось за Басей.

А она сама после еды отправилась к Соколовскому. Открыла дверь взмахом лапы, прошествовала к дивану, запрыгнула на него, а потом – на диванную спинку, уселась на ней и мрачно уставилась на хозяина кабинета.

– И чем обязан такому прибытию? – полюбопытствовал Соколовский.

– Девчонке будешь память править? – прищурившись, спросила Басина.

– Конечно. Зачем мне лишние проблемы?

– А зачем ты вообще полез в это дело?

– Прихоть, – равнодушно пожал плечами Филипп.

– Я не отстану, – предупредила его незваная гостья. – Ты же знаешь! Я ещё доставучее, чем Терентий... Раз в двести!

– Пощади! – расхохотался Соколовский, подняв руки. – С меня и рыжего вполне достаточно.

– Тогда объясни, зачем тут эта глупышка?

– Да как бы тебе объяснить-то... Подумал, что какой-то мерзавец кого-то из моих вот так окрутил и опоил... короче, сама понимаешь... – замялся Сокол, который так и знал, что, кроме многочисленных талантов, Басина и ещё кое-что унаследовала от своего предка, а в частности – дар приводить обычно непробиваемого Финиста в некое замешательство.

– А! Так бы сразу и сказал, что просто пожалел глупую девчонку, вспомнив про дочек! – кивнула серая пушистая голова. – Ладно, если помнить о нас она ничего не будет, тогда хорошо.

Варя проснулась вечером и почувствовала себя отдохнувшей, свежей, да как новенькой!

Она походила по номеру, пытаясь понять, что ей сейчас делать и можно ли выходить?

– Или не стоит? А ну как наткнушь на того... с хвостом!

Тут Варваре пришло в голову, что всё это ей просто приснилось, она потихонечку подкралась к двери, хотя и сама не могла бы себе объяснить, почему идёт на цыпочках, нажала на дверную ручку, выглянула в коридор и ошеломлённо уставилась на бегущего по красной ковровой дорожке...

– Лиса! – пискнула Варя.

– Девушка, ну какая же я лиса? – рыжий зверь притормозил напротив двери номера и осуждающе покачал остроухой головой.

– А? – Варвара уставилась на лису, а потом довольно глупо спросила: – А кто вы?

– Игнат, ну как тебе не стыдно! – по лестнице поднимался знакомый Варя длинноволосый тип, которого она, к сожалению, так и видела как чудовище, но узнать смогла без проблем. – Зачем ты девушке голову морочишь?

– Я морочить не умею! – с достоинством отозвался рыжий зверь. – А вот то, что меня называли лисой, хотя я лисовин, меня оскорбляет!

– Ой, простите! – заторопилась Варя, которая за время, пока длинноволосый Юрий разговаривал с лисом, успела подумать и сделать вывод, что если есть на свете говорящие коты и кошки, то почему бы не быть и говорящим лисам? – Я... я просто не поняла.

– То-то же! – снисходительно кивнул рыжий лис, а потом обернулся на длинноволосого, который тащил в руках какие-то коробки. – Тебе помочь?

– Ну помоги! – разрешил тот.

Варвара не очень поняла, как именно лис может помочь нести что-то явно тяжёлое, но рыжий лис подпрыгнул, а потом упал на пол. Варя перепугалась, что зверь себе что-то повредил, торопливо шагнула из номера, а потом взвизгнула, потому что вместо лиса на полу сидел... сидел...

– Ой, мамочки! – выдохнула она. – Оооборотень!

– Варя, не пугайтесь, он не оборотень, это... это просто такая особенность, – заторопился длинноволосый. – А ты не расслаивайся, а помоги! – это он уже адресовал рыжему, весьма симпатичному парню, который, явно посмеиваясь над Вариной реакцией, поднимался с пола.

– Ой... как это? – Варя отступила в номер, захлопнув за собой двери и привалившись к ней спиной.

– Да вы так не переживайте, – сказал кто-то в её комнате. – Это просто место такое... особое. Вам же сказали уже.

– Кто... кто здесь? – дрожащим голосом спросила Варвара у своего номера.

– Я! – полный достоинства голосок отозвался из правого угла.

– Мышь? – ахнула Варвара.

– Вообще-то я не мышь, но можете думать так, если вам будет проще, – вздохнула Шушана. – Да вы, Варя, присаживайтесь, в ногах правды нет!

Варвара неловко приткнула себя на стул, стоящий у двери, и слабым голосом спросила:

– А люди-то тут есть? Или все такие, как та лиса, которая лис? И он... почему он не оборотень?

– Люди есть, конечно, как не быть! Просто и не совсем люди тоже имеются. У нас в доме оборотней нет! Это просто такие... особые существа – вид могут менять благодаря особому дару. Я чего пришла-то, – спохватилась Шушана. – Вам ужин сюда подавать или вы в столовую сходите?

– Если можно – сюда. Что-то я немного пока не освоилась с... реальностью.

– Это бывает, не волнуйтесь, – согласилась с ней Шушана, исчезая в углу.

Через несколько минут в дверь постучали, и симпатичная темноволосая девушка внесла поднос с ужином, ловко накрыла на стол и вышла, старательно не улыбаясь госте.

Тут из угла снова вынырнула мышь, которая не мышь, и Варя решила с ней пообщаться – нет, правда, когда ещё доведётся побеседовать с такой интересной зверушкой:

– Извините... можно я вас угощу?

– Печеньица кусочек возьму, спасибо, – с достоинством ответила Шушана, выполняя старинный обычай знакомства с людьми, которые попадали в необычные места. Получив печенье, она удалилась, решив, что первое впечатление было верным – девушка вполне славная!

Шушана бы и ещё поболтать с ней осталась, но Соколовский собирался уезжать, да не просто, а к себе домой, поэтому ему требовалось присутствие хозяйки норушного дома – для инструкций.

– Таня может вернуться в терем, – говорил Соколовский. – Пока вроде Варвара справляется неплохо. Уртян и Итафф поедут за травами, Геннадий пусть так и помогает Анне! Она, насколько я в курсе, его хвалила.

– Да, сказала, что он педантичен, аккуратен и внушитель – вчера одним своим видом сумел призвать к порядку очень нервного ворона.

– Вот и прекрасно, – кивнул Соколовский. – Вернусь, отправлю его и Илью в новую поездку на болота, но пока пусть в стоматологии помогает.

Он запаковал два чемодана с подарками и гостинцами, легко, словно они ничего не весили, подхватил их, и тут Шушана спросила:

– А Варваре можно выходить в город?

– Разумеется, а почему нет?

– Она тут уже много чего увидела. И много кого... только что вот Итаффин из лисы стал человеком. Бедняжка перепугалась.

– А! Вы об этом! – усмехнулся Соколовский. – Рассказать о том, что здесь увидела, она не сможет. Написать, напечатать, передать азбукой Морзе – тоже.

– Очень хорошо, – кивнула Шушана, провожая Соколовского к двери его кабинета. – Хорошей дороги и лёгкого возвращения!

– Спасибо, Шушаночка, – откликнулся Филипп уже из коридора. – Хорошо оставаться!

Шушана очень скоро похвалила себя за предусмотрительность – как раз следующим утром Варя, позавтракав у себя в номере, решила, что ей вполне можно немного пройтись:

– Я тут за три недели в шарик превращусь – еда вкусная умопомрачительно, а движения нет никакого!

Она собралась, оделась, прихватила сумочку, а потом, спустившись по лестнице, едва не рванула обратно – из незаметной дверки справа у входа показался тот самый полужмей...

– А вы куда? – бесстрастно поинтересовался он.

– Пппогулять, – призналась Варвара – поди такому не признайся.

– Сшайр, нашей гостье можно уходить гулять и возвращаться, когда она захочет, – появившаяся рядом со змеиным хвостом вчерашняя Варина знакомица бесстрашно смотрела на полужмея и, кажется, им... командовала?

Да, точно, он почтительно склонился перед крохотной мышкой, которая не мышь, и изящным жестом приоткрыл внутреннюю дверь.

– Прошу прощения за невольное недоразумение! – сказал он. – Приятной вам прогулки.

– Ссспасибо, – поблагодарила его Варя, бочком – бочком проходя мимо. – И вам большое спасибо! – не забыла она про мышь.

– Не за что! – кивнула ей вслед Шушана, наблюдая, как гостья выходит из дверей гостиницы.

А с другой стороны – на улице – чьи-то глаза внимательно следили за тем, как светлослая симпатичная девушка вышла из красивых двойных дверей и направилась налево.

Глава 68. Беззаботная прогулка

Варя радовалась прогулке, радовалась сосредоточенным лицам встречаемых людей – все были заняты своими делами, и никто не собирался улыбаться незнакомой девушке. Она шла по скверу, потом заглянула в магазины, потом посидела у фонтана, а потом внезапно поняла, что рядом на скамейке устроился какой-то человек, который пристально её рассматривает.

Высокий голубоглазый блондин не улыбался, был предельно серьёзен и не сводил с Вари глаз. Разумеется, она занервничала, встала и уже собралась уходить, но тут незнакомец заговорил:

– Извините... я видел вас, когда вы выходили из гостиницы тут неподалёку... Простите, я не хотел вас как-то напугать, но у меня там проживает родственник. И мне очень нужно с ним связаться.

Варя неопределённо пожала плечами и шагнула в сторону – не видела она в гостинице никаких других постояльцев, да и влипать в непонятно какие дела не собиралась.

– Постойте, умоляю вас! Я не мошенник. Я действительно двоюродный брат моего кузена, – забавно высказался блондин. – И в семье его безмерно обидели... ужасно просто. Он не хочет с нами общаться!

– Извините, я здесь ни при чём! – твёрдо сказала Варвара, отступая ещё дальше.

– Я понимаю. Я понимаю, что это так... но он пострадал из-за нас – из-за своей семьи, а мы отреклись от него. Ужасно его оскорбили! Я был в отъезде, а когда вернулся и узнал всё это... был в ужасе. Я нашёл средство, чтобы ему помочь, но никак не могу его увидеть. Понимаете... он болен. Это врождённая проблема, но недавно она обострилась, а семья... семья так дико на это среагировала, что я был просто в шоке! Я поругался с родными из-за этого – хотел, чтобы мы все поговорили на эту тему, успокоились, поняли, что так нельзя, что Генка – он же наш! Родной! Чтобы они все захотели перед ним извиниться, но они не понимают пока... Зато я – я на его стороне! Но он не берёт трубку, и я не могу с ним связаться.

– Его можно понять, – вздохнула Варя, невольно прикладывая ситуацию на себя – что с ней было бы, если бы её не поддерживали родители? Ужас был бы!

– Можно! Конечно, можно! – с жаром воскликнул её собеседник. – И он прав! Но... я-то теперь могу ему помочь, а не просто языком болтать, но он... он просто не выходит из гостиницы, и всё тут! И телефон не берёт! Помогите пожалуйста!

Тут Варя как-то опомнилась – нет, правда, чего она полезет во взаимоотношения чужих людей, да и потом... чем она может помочь?

– Не уверена, что...

– Мне нужно ему только записку передать! – с жаром воскликнул блондин, умоляюще глядя на Варвару. – Вот она. Даже не запечатана, просто бумажка. Видите? Вы же видите?

Он настойчиво совал в руки Варе сложенный пополам лист бумаги.

– Эээ, вижу, – призналась она.

– Я специально не стал в конверт класть – мало ли... сейчас времена такие, что конверты или свёртки от незнакомых брать опасно, да?

– Да уж, это точно! – кивнула Варя.

– А тут-то только листочек, вы же видите, да?

– Вижу, конечно! – решительно подтвердила Варвара – чего бы не подтвердить-то, если в руках у заботливого родственника неизвестного ей постояльца гостиницы действительно только один листочек бумаги.

– И вы же мне поможете, да?

– Ээээ... – Варвару очень тянуло согласиться, вот прямо в спину подталкивало.

– Посмотрите, вот письмо, его можно прочесть, – блондин настойчиво совал Варю в руку бумажку.

– Читайте!

– Зачем мне?

– Нет-нет, почитайте! Вы сразу же поймёте, что я вас не обманываю, даже и не думал!

Блондин решительно развернул листок, который Варя держала за самый краешек, и кивнул на его содержимое:

– Прочтите, пожалуйста, я вас прошу!

Варя машинально опустила голову и прочла:

«Гена, я понимаю, что ты безмерно на нас всех обижен, и ты имеешь на это полное право! Ты знаешь, что меня не было в стране, когда всё это с тобой случилось, и я не знал, что сделали члены нашей семьи. Я понимаю, что у тебя есть все основания не верить никому, и не стал бы тебя тревожить, но я хочу сказать, что твоя проблема решаема! Да, я нашёл средство, чтобы избавить тебя от твоей мучительной особенности. Я осознаю, что поведение семьи было недопустимо, и ты можешь, имеешь полное право нас не прощать. Но я не виновен в том, что случилось, зато ты можешь спастись от своей беды и жить полной жизнью! Если это тебя интересует, выйди поговорить в сквер напротив гостиницы – каждый вечер с двадцати одного до двадцати двух часов тебя там буду ждать я – твой двоюродный брат Фридрих. Я уповаю на то, что во имя нашей детской дружбы, нашей общей памяти ты сможешь со мной пообщаться! Твой верный и любящий кузен Фридрих».

– Вы же видите, что тут нет ничего... такого, – горячо заверял Варю блондин. – Кстати, Фридрих – это я. Так-то, конечно, Фёдор, но мои родители предпочитают звать меня Фридрихом – в честь прадеда.

Варя кивнула – её тоже называли в честь бабушки, так что это ей было близко и понятно.

– Теперь-то вы мне верите? – взволнованно спросил Фёдор.

– Эээ, да.

– Вы же понимаете, насколько мне важно связаться с братом! Ведь понимаете?

– Конечно!

– Видите, что тут нет ничего такого... – он указал на лист бумаги, который Варя так и держала в руках. – Это просто письмо! Видите?

– Вижу.

– Вы же можете? Правда? Нужно просто отдать ему этот лист.

– Да, но... – у Вари опять возникло ощущение, что её просто-таки тянет согласиться.

– Я знал! – возликовал Фёдор. – Спасибо вам огромное!

– Но я пока не реши...

– Да что здесь решать? Просто передайте ему эту бумагу, и всё!

– Но я его не знаю, я не видела его! Я никого из постояльцев гостиницы не встречала!

– Так это и необязательно делать сегодня! Я всё равно буду его ждать напротив этой гостиницы ровно в указанное время. И я уверен, что вы его встретите.

– А как я его узнаю?

– О, это очень просто! Мы очень похожи фигурой, и вот его фото, – Фёдор достал смартфон и вывел на экран фотографию белобрысого молодого мужчины арийского типа – очень похожего на самого Фёдора. – А фигура – вот!

Фёдор поднялся со скамьи, где сидел всё это время, и Варя почувствовала себя какой-то Дюймовочкой – ростом её собеседник был почти под два метра.

– Сами понимаете, Гену не заметить будет трудно, – серьёзно сказал Фёдор. – Если вы увидите что-то такое же почти двухметровое и белобрысое – это точно он и есть! Мимо не пройдёте!

– Да уж... понимаю, – так же серьёзно согласилась с ним невеличка-Варвара. – Но... я не обещаю, что смогу выполнить ваше поручение! Если увижу его – отдам письмо, а не увижу – искать не стану, это как-то... неуместно – бегать по номерам и выяснять, где там ваш кузен проживает.

– Конечно-конечно! – кивнул Фёдор. – Само собой! И ещё, если можно... не говорите о письме никому, кроме моего брата.

– А почему?

– По-моему, владелец гостиницы собирается предложить брату работу, а информация о его болезни может его отпугнуть. После нашей встречи это будет уже не актуально – я передам ему лекарство, но до этого мне бы не хотелось своей попыткой помочь портить Генке жизнь, понимаете?

Всё время разговора он сохранял предельную серьёзность, не улыбался – характер такой – сдержанно-нордический, и вот это ему прилично помогло – всё-таки Варя подсознательно избегала общения с «чудовищами».

Фёдор ещё раз её поблагодарил, а потом ещё раз, а затем, наконец-то откланявшись, удалился.

– Вот же... сходила погулять – нашла себе заботу на голову! – вздохнула Варя.

Впрочем, она решила, что ей это поручение выполнить будет не трудно – что за проблема отдать бумажку, а так – она человеку поможет. Хорошо же? Хорошо!

Правда, царапнула её мысль, а почему этот Фёдор-Фридрих не обратился к ней, когда она только вышла из гостиницы, или не подождал, когда она туда вернётся – явно же где-то поблизости припаркована его машина.

– Может, не знал, какой момент лучше выбрать, – решила Варвара, направляясь в гостиницу. – Вот и решил, что подороже буду, если по магазинам похожу.

И надо же было такому случиться, что увидела она этого самого Геннадия очень скоро – он с самым серьёзным видом слушал, что ему говорит светловолосая приятная девушка у двери номера, располагающегося рядом с лестницей.

– Я всё понял, Анна, всё сделаю! – кивнул он девушке, она закрыла дверь номера, а высокий блондин, аккуратно обойдя Варю, собрался спускаться, но она его остановила:

– Извините, вы же Геннадий, да?

– Да, – блондин чуть сдвинул брови, явно пытаясь сообразить, откуда эта девушка могла узнать его имя – они явно не знакомы.

– Вам просили передать, – Варя вручила изумлённому блондину сложенный лист бумаги и развернулась, чтобы уйти.

– Кто вручил? – напряжённым тоном уточнил Геннадий.

– Один человек, очень похожий на вас, – пожала плечами Варя – поручение она выполнила, больше её ничего не касалось.

Она ушла к себе с приятным ощущением, что сделала что-то хорошее, а Геннадий так и застыл у края лестницы с бумажным листком, который казался ему опаснее змеи.

– Похожий на меня? – пробормотал он, сжимая лист в широкой ладони. – И кто же это такой?

Он спрятал бумагу в карман и спустился в свою комнату, которая теперь стала значительно комфортабельнее – в стене появилась дверь, ведущая в его личную ванную и туалет, мебель была вполне удобной, короче, здесь он себя чувствовал... в безопасности. И пусть ему ночами всё виделось то страшное болото и давящий на плечи ошейник с цепью, но он быстро просыпался и с радостью ощущал, что это только сон – он улетел и не может сделать ему плохого.

Письмо он прочёл, как только зашёл к себе и закрыл дверь.

– Фридрих... он вернулся, – разница в возрасте у братьев была небольшая – всего пара месяцев, они были похожи, как родные, и Геннадий с ним действительно крепко дружил, когда они учились в школе, а потом... потом, когда на обоих подействовало семейное проклятие, родители Фрида нашли ему очень удачную невесту – красивую девушку с чудесным характером.

В общем и целом, в лягушачьей шкурке Фрид провёл всего несколько дней, а потом женился и отправился учиться в престижный вуз. Нет, он не забывал кузена, даже несколько раз приезжал его навестить в том лягушачьем болоте, но после окончания вуза устроился на работу в Питер, а после, через пару лет, уехал вместе с женой в Китай.

– Он вернулся, – прошептал Геннадий. – Неужели же это правда? Неужели он нашёл средство? Но откуда? Правда, Китай... кто знает, может, и там были какие-то такие случаи, как у нас в роду?

Нет, нельзя сказать, что Геннадий не подумал о том, что Фрида подослали, чтобы выманить его из гостиницы. Как раз подумал, даже обдумал эту мысль со всех сторон.

– Да нет... Мы же дружили. Зачем ему? Он давно уже был в отъезде, не в курсе всех этих... мерзостей. Может, действительно, нашёл средство?

На секунду мелькнула мысль о том, что Соколовский уехал, а если он будет против того, чтобы его слуга под клятвой лишился ценной возможности поиска болотных кладов?

– Даже скорее всего будет против! – понял Геннадий. – Да, но, если такое средство существует, я же могу его сразу не принимать! – осенило его. – Приедет Сокол, я поищу всё, что он прикажет, а потом приму средство и стану нормальным! Соколу это даже выгодно будет – я же смогу арбайтен лучше. Надо... надо идти! Фрид не сможет ждать меня много дней – у него же работа в Китае, семья.

У Геннадия аж руки затряслись – так заволновался, что упустит единственную возможность вернуть себе нормальную жизнь.

– Надо дождаться девяти часов и выйти! – решил Геннадий. – Но Сшайр... он может не выпустить!

Правда, решение пришло быстро:

– Я скажу ему, что иду в клинику, хочу проверить там, закрыл ли окно, и выйду оттуда, а потом так же вернусь!

Он как на иголках дождался девяти вечера, даже поужинать толком не смог от волнения – всё ходил взад-вперёд по комнате, следя за секундной стрелкой часов на запястье.

– Ну... пора! – решился он. – Надо идти.

Всё прошло без сучка и задоринки – Сшайр на его фразу о проверке окон оторвался от книги, сухомерно кивнул и снова нырнул в мир, сотканный из ровных печатных строчек, а Геннадий заспешил в коридор около гаража – именно там Шушана сделала переход через подворотню, чтобы можно было напрямую, без выхода на улицу, попадать в помещение стоматологической клиники.

Войдя в клинику, он исполнительно проверил окна – иначе расквакался бы, когда с Сшайром разговаривал, а потом вышел из клиники на улицу, старательно заперев за собой двери.

Сшайру не пришлось в голову спрашивать, а не собирается ли Геннадий выходить, так что тот и не соврал.

Через несколько минут Герман уже подходил к скверу напротив гостиницы, не зная о том, что девушка, которая передала ему письмо, смотрит на него в окно – специально вышла для этого из номера и застыла у коридорного окна.

– Приятно всё-таки, что у меня всё получилось, – улыбнулась сама себе Варя, наблюдая за встречами двух высоких плечистых блондинов, на секунду застывших на месте, а потом торопливо шагнувших друг к другу. – Разве это не здорово – встреча родственников?

Глава 69. Хорошее дело с непонятностями

Встреча родственников продолжилась крепким рукопожатием, похлопыванием друг друга по плечам.

– Хорошо-то как! – довольно вздохнула Варя. – Здорово, что я не отмахнулась от Фрида, а то, как бы они встретились? Пойду к себе, что я... будто подглядываю за ними!

И тут её мозг, слегка поразмыслив, выдал несколько вариантов, о которых Варвара раньше почему-то не подумала:

– Интересно, что же это Фёдор не зашёл в гостиницу и не оставил письмо кузену? Ну, ладно, ладно... положим, он не хотел брата перед потенциальным начальством подставлять, но кто ему мешал отправить письмо почтой или курьерской службой, если надо было срочно? Почему эсэмэску не послал? Хотя... если Геннадий его заблокировал, наверное, эсэмэс могла и не дойти. Но остальные-то способы вполне рабочие!

Это её как-то встревожило – хорошее дело не увязывалось с непонятностями.

– Так, а если повспоминать, о чём он мне говорил? – напрягла память Варвара. – Он спрашивал, спрашивал, спрашивал, я отвечала... Погодите-ка, а почему он меня постоянно о чём-то спрашивал?

В памяти забрезжило что-то когда-то услышанное, но самоуверенно отброшенное под грифом «да фигня это всё, оно так не сработает, ну, по крайней мере, со мной», из-за этого плотно забытое и отправленное в какой-то дальний архив памяти, где хранились знания неважные да ненужные.

– Вопросы... вопросы для согласия... – вспоминала Варя. – Принцип «трёх да»! Ой, да ну, фигня же! Только вот, погоди-ка... он же так и делал! И даже, по-моему, больше, чем три раза! И я же чувствовала, что меня прямо тянет согласиться! Вот ослица! Всё думала, что мне это не грозит, и сама вляпалась! – фыркнула она на себя, покосившись на двух мужчин в сквере. – Хотя... ничего же плохого не случилось, да? Вон, стоят, разговаривают. Всё мирно, душевно, хорошо. Небось, этот Фрид просто так хотел встретиться с братом, что немного того... пересердствовал! А про письма просто не подумал – я ж тоже не сообразила.

Тут она решила вернуться в номер, но напоследок глянула в окно – так, просто полюбоваться сделанным ею хорошим делом, и тут же пискнула:

– Ой, что это? – Варя прилипла к оконному стеклу, увидев, что один из блондинов бессильно повис на плече другого. – Кому-то из них плохо? Да, это Геннадий – он был в белой рубашке. Надо, наверное, спуститься и сказать охране, чтобы он двери открыл и вызвал врача... Стоп, а куда это Фрид брата поволок? К машине? Куда?!

«Хорошее дело» оборачивалось чем-то совсем не таким уж и хорошим, Варя в ужасе застучала ладонями по стеклу, дёрнула окно, чтобы открыть его позвать на помощь, и, взвизгнув, отскочила – у её правого локтя появилась мышь, с которой она недавно общалась.

– Но её тут точно не было! – испуганно подумала Варя.

– Что случилось? – строго спросила мышь.

– Там... Там этого... постояльца уволакивают!

– Какого постояльца? – Шушана выглянула в окно, туда, куда указывала Варя, безошибочно высмотрела бесчувственного Геннадия, которого заботливо умащивал в машину его брат, а потом топнула правой передней лапой.

– Геннадия! – пискнула Варя рядом.

– Тревога! Тревога! Геннадия украли! – негромкий голосок Шушаны прозвучал набатным колоколом, докатившись до всех обитателей норушного дома.

Из стены справа вывалился растрёпанный черноволосый парень, слева, от лестницы, раздалось хлопанье крыльев, и с неожиданной лёгкостью над перилами показались два гуся, спи-

кировавшие на ковровую дорожку и тормозящие всеми тушками, чтобы остановиться. За ними стремительно вынырнула здоровенная змея песочного цвета.

Варя испуганно прижалась к стене, а Шушана, не обращая на неё внимания, указала лапкой в окно:

– В вишнёвой машине, которая сейчас отъезжает от сквера, Геннадий. Он без сознания, его туда запихали, словно он пьяный. Вран – за машиной! Ты – за Крамешем! – она ткнула лапкой в одного из гусей. – А вы... вы объясните нам, что происходит! – норушь строго воззрилась на Варвару, махнув лапкой на окно.

Окно, которое Варя только что безуспешно пыталась открыть, распахнулось, черноволосый плечистый красавец упал на пол, вскочив с него... вороном, и, шумно захлопав крыльями, вылетел в окно.

– Вворон, – выдохнула Варя. – Ой, и ещё один! – констатировала она стремительный вылет ещё одной чёрной птицы из распахнувшейся двери рядом с кабинетом Соколовского.

– Кррра, – ворон стремительно последовал за чёрной точкой в небе, в которую превратился улетевший уже довольно далеко Вран.

Норушь покосилась на выбежавшую в коридор взволнованную Татьяну, на Уртыана и Итаффа, которые выскочили на шум, на Сшайра, который изображал изящную статую змеи, разве что хвост подрагивал, на Басину и Терентия.

– Так... а теперь рассказывай! – строго велела Шушана, воззрившись на Варю.

– Чччто?

– Как ты увидела, что Геннадия похитили? Откуда ты вообще знаешь, как его зовут?

– Мне... мне его двоюродный брат сказал... – призналась Варя. – Я ходила гулять, и ко мне подошёл этот Федерик... нет, Фридрих! Сказал, что ему надо связаться с кузеном Геннадием по поводу лечения, чтобы он вышел в скверик напротив.

– И что ты сделала? – Шушана жестом остановила Сшайра, подавшегося вперёд.

– Я ему, в смысле этому Геннадию, письмо отдала. Там ничего такого не было. Его кузен мне текст показал.

Басина поймала Танин взгляд, закатила глаза, выразительно вздохнув, явно намекая, что она-то так и знала!

– Варя, вы не могли бы подробно нам всё рассказать, – Таня уже представила себе, кому так мог понадобиться Геннадий, и стало ей нехорошо – она-то прекрасно помнила, в каком состоянии его привезли, но девушку пугать не следовало, так что пришлось взять себя в руки и максимально мягко добывать информацию.

Варвару проводили в её номер, туда же набились все заинтересованные лица, да ещё и Тина с Кариной прокрались, а Варя рассказывала о том, что произошло.

– Всё вы правильно подумали, – невесело кивнула Таня, когда та закончила. – Если бы этот Фридрих хотел связаться с братом, то мог бы легко это сделать без вас. И следил он за вами до фонтана не просто так – не хотел, чтобы кто-то из гостинцы его засёк. И про манипулирование, как я понимаю, вам не почудилось – он реально давил, чтобы вы согласились.

– То есть... то есть это я виновата, что того человека похитили? – всхлипнула Варя.

Татьяна покачала головой:

– Нет, он сам вышел. Вы же его в спину не толкали, – решительно заявила она. – Насколько я понимаю, он сбежать не собирался, просто хотел поговорить с братом и вернуться.

Она остановила взгляд на Сшайре, который активно кивал, прекрасно понимая, что если тот, кто под клятвой служения, осознанно сбегаёт, то далеко он не уйдёт – погибнет. Геннадий явно не собирался заканчивать так свою жизнь, следовательно, и побег не планировал.

– Однако опрометчиво было что-то брать у незнакомца для передачи! – вздохнула Басина.

– Но я же хотела помочь!

– Милая ты девочка, но взрослые люди сами в состоянии решить свои проблемы – да ты же и сама поняла, как именно, верно? – Бася наклонила голову набок. – Не будь таким доверчивым котёнком! Я понимаю, что, если бы он начал тебе мур-мур петь про тебя саму, ты бы и близко его не подпустила – уже обожглась, а тут вроде доброе дело надо было сделать, вот ты и поддалась, тем более что тебя подталкивали к этому. Да вот только добро должно быть с большими глазами! А знаешь, зачем? Вот спроси меня, зачем?

– Зачем? – послушно повторила Варя, засмотревшись на расширившиеся на полмордочки кошачьи глаза.

– Да затем, чтобы рассмотреть, это правда добро, или то, что под него часто маскируется, – вздохнула Басина. – Не зря у вас говорят, куда вымощена дорога благими намерениями... сама слышала, да?

– Слышала, – Варе было в новинку слушать поучения от кошки, но как-то прервать её она не смела.

– Слышала-то слышала, да к себе не прикладывала, – понимающе кивнула Бася, осмотрев лицо Варвары. – Ладно... что уж сейчас об этом... будем надеяться, что получится Геннадия назад вернуть!

– А что? Его реально похитили? И могут... того... – ахнула Варя. – Так в полицию же надо позвонить!

– Охолони! – решительно велела ей Бася. – Воронов видела?

– Вввидела – один вороном из человека стал.

– Нет, от принял свою собственную форму, он ворон на самом деле. Вот и с Геннадием нашим не всё так просто. Поняла?

– Дда, – протянула Варя, которая совсем уже запуталась и испереживалась.

– Варенька, в полицию звонить пока не надо, – мягко вмешалась Татьяна, жестом руки выпроваживая из Вариного номера посторонних всех видов и форм. – Давайте мы будем придерживаться главного медицинского принципа.

– Какого?

– «Не навреди». Пока обращение в полицию может только навредить. Поверьте мне!

Таня покосилась на Басину, та подтолкнула Варвару к кровати, замурлыкала, и через несколько секунд Варя уже крепко спала.

– Чисто котёнок, честное слово! – вздохнула кошка, усаживаясь рядом. – Подпою ей ещё немного, чтобы до утра хватило, а потом к вам пойду.

Таня вышла, прихватив Терентия, за ней удалилась и Шушана, юркнувшая в угол, а Бася, почесав задней лапой ухо, подобралась поближе к Варе.

– Ладно, поучу тебя уму-то разуму. Что ж поделаться, если ты такая доверчивая. Всё равно в поисках-то я никак помочь не могу!

Вран летел за машиной, особо не напрягаясь – в городе очень быстро на автомобиле не поездишь.

– Вот и хорошо! Вот и славно, – думал Чернокрылов. – Очень нам подходяще!

Через несколько минут его догнал запыхавшийся Крамеш.

– За этой тачкой следим? – кивнул Бескрайнов вниз.

– Да, за этой. Неужели Генчик ррешил сбежать? – недоумевал Вран.

Крамеш странновато посмотрел на него:

– Нет, не решил!

– Откуда тебе знать?

– Оттуда... Я же тоже под клятвой, как и Генчик. Тот, кто осознанно соберётся покинуть хозяина, помиррает очень быстро. Это в клятве есть. А он только-только рработать начал, причём ему это даже понравилось.

– А это ты откуда знаешь?

Крамеш покосился на собеседника, оценивая, стоит ли с ним откровенничать или нет, но всё-таки ответил:

– Я за ним приглядываю. На всякий случай – мало ли, дурить будет!

– Ааа, тогда понятно. Интересно, куда его везут?

– Да небось к этой, к мадаме его. К невестушке. Она-то прямо очень уж в нём заинтересована была. Да ты ж её видел.

– Видел, конечно. Как бы развидеть такое. Одно не пойму, это она что, так в него влюбилась?

– Нет, я даже не уверен, что она понимает, что это такое! Ей нравится властвовать, а Генчиком-то можно помыкать как угодно – если что, об стенку его и в морозилку.

– Бедняга, – невольно посочувствовал Герману Вран, который его вообще-то недолюбливал с той поры, как лягух принялся подличать по отношению к Тане. – Такого, наверное, даже он не заслужил.

Машина наконец-то вырвалась из городских пробок и набрала скорость, выехав на одну из подмосковных трасс.

– Точно, везут его к Маррианне! – каркнул Крамеш.

– Она что, дура? Неужели же не понимает, что искать его будут в первую очередь у неё? – удивился Вран.

– Да кто её знает, что она там придумала.

Геннадий разговаривал с Фридрихом, пытаясь поскорее узнать про средство от «болезни», а тот всё расспрашивал, как у него дела.

– Фрид, извини, но я не могу долго отсутствовать. Ты сказал, что нашёл какой-то способ избавить меня от моей проблемы.

– Нашёл, – кивнул Фридрих. – Пойдём, у меня в машине всё лежит.

– погоди, ты мне скажи сначала, что за способ? – насторожился Геннадий.

– Да что там говорить – пошли и сам увидишь.

– Нет, расскажи! – упёрся Герман, ощущая в этом какой-то подвох.

– Да что с тобой делать? – рассмеялся кузен, чуть меняя положение тела так, чтобы прохожие в сквере не видели его руки. – Хорошо, расскажу!

Короткий безжалостный удар в солнечное сплетение Герман пропустил – это был коронный удар Фрида. У Геннадия сразу перехватило дыхание, он попытался выпрямиться, но было уже поздно – кузен дотянулся до шеи, нажал на какую-то точку, в голове потемнело, тело обмякло.

Геннадий словно сквозь слой ваты слышал, как Фридрих говорит, явно играя на публику:

– Да что ж ты, братец, так набрался, а? Прямо на ногах не стоишь? Вот меры-то не знаешь!

В машину Германа кузен загрузил нежно и аккуратно, потом быстро стянул ему запястья тонким, но очень прочным шнуром, а сам сел за руль.

Минут через двадцать Геннадию полегчало настолько, что он смог говорить:

– Фрид, что ты делаешь? За что ты так со мной? Мы же дружили!

Он не ожидал, что Фридрих начнёт ему охотно, пожалуй, даже с удовольствием, отвечать:

– Дружили! За что? Да вот как раз за дружбу! Что делаю? Как что? спасаю тебя, братец!

– Ты что? С ума сошёл?

– Вот уж нет! Это ты с ума сошёл! До чего ты дожил, что стал рабом какого-то простолюдина! Что доигрался до изгнания из рода! До отречения из семьи! А надо было всего лишь жениться! И всё!

– Ты и правда не понимаешь! Моя, с позволения сказать «невестушка», это не твоя Анхен! Марианна меня будет так изводить, так издеваться, что ты и представить себе не можешь! – попытался было достучаться до Фрида Геннадий.

– Ты глупец! Я всё понимаю! И то, что ты обязан был покориться воле родителей и выполнить всё, что тебе сказано, – тоже! Это порядок, это правила! – его голос зазвенел, стал торжественным. – Я представить себе не могу, чтобы мой сын меня не послушался! Чтобы повёл себя так же, как ты!

– А ты бы выбрал своему сыну в жёны Марианну?

– Разумеется, если бы это вернуло его в приличное общество и нормальную жизнь! – с апломбом заявил Фрид.

– Так чего ж ты на ней сам не женился?

– А зачем, если у меня была Анхен? Мне повезло, а тебе – не очень, но это неважно – порядок есть порядок, он превыше всего! И да, возвращаясь к твоему вопросу о том, что я делаю, я тебе отвечу – я восстанавливаю порядок! Я не хочу, чтобы ты был примером для прочих, не хочу, чтобы мои дети вспоминали о тебе и думали, что тоже так могут, да и деньги не помешают...

– Какие деньги?

– Как какие? За тебя была объявлена награда! Очень немалая, кстати. А мне деньги пригодятся – Анхен беременна вторым ребёнком, а приличная жизнь в Китае стоит немало.

Глава 70. Поездка на тридцать сребреников

Герман смотрел во все глаза на светлую, аккуратно уложенную шевелюру – даже от перетаскивания в машину его тела у кузена ни один волосок из причёски не выбился, смотрел и не узнавал – словно какой-то чужак захватил его брата, его друга. Единственного, кому он в детстве доверял по-настоящему.

– Чего ты так на меня уставился? – возмутился Фридрих. – Неужели же ты думал, что я поддержу твоё возмутительное поведение?

– Думал, что, по крайней мере, предавать не будешь, – негромко ответил Герман.

– Да я и не предаю, а пытаюсь сделать так, чтобы всем было хорошо – восстанавливаю порядок.

– И кладёшь в карман свои тридцать сребреников, – добавил Герман.

– Слушай, это вообще-то не очень важно, да, приятная добавка, но не более! – отмахнулся Фрид. – Если бы ты вёл себя как положено, то, конечно, я не стал бы этого делать!

– Ты хоть понимаешь, на что ты меня обрекаешь? – Геннадий не стал бы с ним говорить, но от осознания этого предательства ему стало плохо, так плохо, что, кажется, сердце разорвётся, вот он и пытался хоть немного выбраться из этого состояния, пусть даже таким образом.

– Ой, вот только трагедий не надо... Ну возьмёт тебя Марианна в мужа, да и дело с концом!

– Её отец запретил ей выходить за меня замуж. Тем более что родители от меня отреклись.

– Дааа? – удивился Фридрих. – Интересно, и зачем же ты ей тогда понадобился?

– Может, ты бы сначала выяснил? – без особой надежды предложил Геннадий.

– Я уверен, что всё и так благополучно разъяснится! – уверенно ответил ему кузен. – Марианна – фроляйн из хорошей семьи, прилично воспитанная... Наверняка её намерению получить тебя есть разумное объяснение.

– Есть, конечно – со мной же можно сделать что угодно! – жёстко усмехнулся Герман. – Ни с одним другим она так не сможет – кто же ещё будет в её полной власти.

– Не преувеличивай, – было очевидно, что Фридриху глубоко безразлична дальнейшая судьба двоюродного брата. – Ничего такого с тобой не случится! В любом случае, лучше уж быть слугой у Марианны, чем у того возмутительного выскочки-Соколовского.

– Кстати, а ты понимаешь, что только что украл у него имущество?

– Что? Какое имущество? Я слышал, что ты ему денег должен, но Марианна сама с этим долгом разберётся, не сомневаюсь.

– Ты отстал от жизни! – уверенно сказал Геннадий. – Я пошёл на службу к Соколовскому под клятву!

– Что? – изумился Фридрих. – Ты? Ты пал так низко?

– Не ниже тебя, предатель! – процедил Геннадий.

– Ну уж нет! Я-то думал, что просто восстанавливаю порядок, а теперь понимаю, что делаю абсолютно необходимую для нашего рода арбайтен – ты... ты же позор для всех нас!

– Каким образом? От меня отреклись!

– Да, но даже слух о том, что ты стал рабом, невозможно испортит нашу репутацию! Ты даже хуже, чем я думал! Ты не просто поправил наши традиции своей строптивостью и непокорностью, ты... ты стал грязным пятном на нашей фамилии!

– Не понимаю, как мои дела теперь вас касаются! – скривился Геннадий. – Однако за похищение этого «грязного пятна» ты будешь нести ответственность перед Соколовским!

– Во-первых, никто не знает, что тебя увёз именно я, а во-вторых, это уже будут проблемы Марианны, – усмехнулся Фридрих. – Короче, мне безразлично что там будет делать этот... актёришка! Я так и не понял, с чего это вокруг него всякие дурацкие слухи! Ладно, если бы он был... ну, чернокнижником, я бы мог осознать отношение к нему, но он же не имеет никаких таких сил. Просто пшик, пустое место! Да, у него есть финансовое чутьё, но мы от него не зависим, а раз так, то мне безразлично, что там твой хозяин предпримет!

– Правда, Фридди? – нехорошо ухмыльнулся Геннадий. – Ну как скажешь, только потом не жалуйся на судьбу!

– Герман, да ты не переживай, моя судьба всегда была, есть и будет гораздо удачнее твоей! – добродушно рассмеялся Фридрих. – Я точно знаю правила и следую им, а ты – ты пожинаешь плоды своего отвратительного поведения! Так и в детстве было... Ты всегда выбивался из правил! И не проси меня повернуть назад – я точно знаю, что всё делаю верно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.